

Лар Леонид Алексеевич

[shaman's world]

- Шаманы и Боги -

Родился в 1955 году в пос. Салемал Ямальского района Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области, Россия. Окончил в 1974 г. Московскую среднюю художественную школу (педагог Н.П. Андрияко) и в 1980 г. Московский государственный художественный институт им. В.И. Сурикова (мастерская М.М. Курилко-Рюмина). Живописец, график.

Автор тематических композиций, пейзажей, портретов, участник областных, зональных, всероссийских и международных выставок. Собирает этнографический материал для картин и научных разработок. Член Союза художников России. Декан художественно-графического факультета Тобольского государственного педагогического института им. Д.И. Менделеева.

Кандидат исторических наук. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Ч.М. Таксами. Докторант Уральского государственного университета им. М.А. Горького. Научный консультант – доктор исторических наук, профессор Н.А. Миненко.

Автор трех монографий: Шаманы и Боги. Тюмень. ИПОС СО РАН, 1998; Мифы и предания ненцев Ямала. Тюмень. ИПОС СО РАН, 2001; Культовые памятники Ямала. Хэбидя'Я. Тюмень. ИПОС СО РАН, 2003

Мифы и легенды в творчестве художника Леонида Лара

Мифы и легенды ненецкого шаманства, живущие в памяти народа, не дают исчезнуть древнейшим представлениям о человеческом роде, уходящим корнями в мировоззрение первобытных охотников и оленеводов. В последние годы ямальский художник Леонид Лар все чаще обращается в своем творчестве к сюжетам шаманского фольклора и фигуре самого шамана - хранителя духовной культуры ненцев.

На полотнах Леонида Лара, объединенных темой, давшей название этой книге, минувшее связано с настоящим, фантастическое с реальным. На них, как и в традиционном ненецком фольклоре, не только земля, но и весь космос обитаем и одухотворен. Вымышленный мир предстает на холстах художника в достоверных формах, персонажи выглядят так, как будто они действительно существуют. Многие картины написаны как бы на одном дыхании - но сколько времени вынашивает он каждый замысел! Работы эти, когда завершены, обычно шире самого фольклорного сюжета и глубже первоначального замысла.

Картина "Посвящение" написана на основе собранных художником полевых материалов. В периоды летних экспедиций в стойбищах оленеводов Леонид Лар встречался с людьми, знающими фольклор, со старыми сказителями, сохранившими легенды и мифы о шаманах, с самими шаманами, которые посвящали его в тайны своей удивительной профессии. На картине мы видим посвящение шамана в одну из главных категорий. В ненецкой религии таких категорий три, по числу сфер Вселенной, с которыми связана деятельность служителей культа: шаман Верхнего мира (выду'тана), шаман Среднего мира (я'нянгы тадебя) и шаман Нижнего мира (самбдорта). Чтобы стать шаманом высшего ранга, посвящаемый должен пройти все три мира, сохранив свою жизнь и победив в борьбе со злыми духами. Затем он должен найти свое место и получить духов-помощников и духов-покровителей. Только тогда шаман приобретет способность общаться с могущественными богами.

В работе "Рождение" передан образ богини Я'Миня, которая покровительствует рождению человека и охраняет землю, следит за судьбой человечества и вершит суд, так как в ее руках находится Книга Судеб, где она записывает этапы жизни человека и срок его смерти. В этом образе слились в одно целое Природа и Человек, Женщина и Земля, Рождение и Смерть, Радость и Боль. Это нельзя разорвать, разъединить. Уничтожая природу, человек губит прежде всего самого себя, без рождения нет смерти, без страданий - радости. Земля тождественна Женщине: глядя на Женщину, мы видим Землю, дающую нам жизнь, а глядя на Землю, видим Женщину, которая дарит миру нового человека. Богине Я'Миня помогает Мяд'пухуча - Хозяйка чума. Между ними прочная связь. Через Мяд'пухуча богиня Я'Миня следит за судьбой человека.

Полотно "Сотворение" написано по мотивам легенды о сотворении земли богом Нумом. Создателю Вселенной помогала священная птица гагара, которая спустилась на дно моря и в клюве принесла землю и ил. Земной шар показан художником в виде шаманского бубна, поделенного на две половины, - он плывет в бескрайнем пространстве Вселенной. На картине изображены первые люди - сихиртя. В легендах говорится, что когда-то они жили на этой земле, но, не выдержав натиска воинственных ненцев, ушли под землю, оставив пришельцам северные просторы. Сихиртя были мирным народом и не любили войны, поэтому они решили оставить Средний мир и уйти в подземный.

На картине "Восхождение" душа шамана поднимается к богу Нуму, чтобы попросить о помощи в трудный для людей период жизни (стихийное бедствие, падеж оленей, эпидемии). Это шаман Верхнего мира - выду'тана. Только он может подняться на семирогом олене к богу Нуму, только он имеет возможность общаться с Великим духом. Шаману выду'тана даны Нумом большие права и привилегии, но на определенных условиях. Если эти условия будут нарушены, Нум жестоко накажет шамана: он отправит его в Нижний мир служить Ига или душа шамана будет вечно мучиться без пристанища.

В "Нашествии" все пронизано ощущением беды: на землю обрушились злые духи, которые хотят уничтожить все живое. Шаман Верхнего мира - выду'тана стремительно поднимается в небо, чтобы успеть сообщить о беде Великому Нуму и попросить помощи. Но шаман обессилел в борьбе со злым духами, так и не закончив восхождение. В ясную лунную ночь виден силуэт шамана, навечно оставшегося вдали от своего народа.

На картине "Полет" шаман движется параллельно поверхности земли. Каждый шаман имеет свою небесную дорогу, по которой он идет, плывет, едет. Эти пути ему подсказывают духи-покровители и духи-помощники, которые в путешествии всегда рядом с ним. Дорога шамана трудна и опасна. Сначала ему предстоит подняться над землей Среднего мира, и только после этого он начинает искать нужный путь в Верхний мир или подземное царство. Об этих небесных дорогах автору рассказывали сами шаманы, которые совершали свои путешествия в миры духов.

Работа "ГлазаНума" написана после длительной экспедиции по Ямалу. В этой картине передана вера людей в Высшую силу - в бога Нума. Имя Нума без надобности не называется. Обычные люди не тревожат его своими просьбами. Только шаман Верхнего мира имеет связь с Нумом. Через шамана люди передают богу свои просьбы и пожелания. Ненцы считают, что Нум всевидящий и вездесущий. Рядом с Глазами Великого духа мы видим его помощников - Миколу Мутратна, Яв'мал Вэсоко и других небесных духов. Они помогают шаману донести до Нума просьбы людей и предотвратить беды, посылаемые злыми духами. Но главной фигурой этой картины является шаман Верхнего мира - выду'тана.

Картина "Духиболезней" отражает поверья ненцев, считающих причиной болезни или смерти вселение злого духа болезней -Хабця'Минрена или его посланников. Человек испытывает недомогание до тех пор, пока его душа не будет водворена на место шаманом, а злой дух изгнан из тела. Поскольку Хабця'Минрена и его посланники могут питаться не только человеческими душами и телами, но также и животными, то самым надежным способом предупреждения болезни является своевременное принесение духу жертвенного животного. Его вид определял шаман Среднего мира - я'нянги тадебя.

Полотно "Возрождение". По поверьям ненцев, душа покидает человека в трех случаях: во время болезни, во сне, при смерти. В первых двух случаях душа возвращается, в последнем - уходит в царство теней. По истечении срока проживания в мире духов душа может вновь возродиться, но в новом качестве. Души некоторых людей, совершавших заслуживающие наказания проступки по отношению к природе, животному миру, вселяются в тела животных. Ненцы очень бережно относятся к природе, говоря, что природа - это душа. Душа шамана продолжает жить среди небесных духов. В некоторых случаях она превращается в животное или любой предмет, чтобы предупредить людей о надвигающемся бедствии.

На картине "ТайныНга" изображен подземный мир, где властвует брат Нума, бог Нга. Это сила зла, противопоставляющая светлomu и добромu началу бога Нума. Бездонные пропасти ведут с поверхности земли в темное, ледяное царство Нга. Никогда не проникают туда радостные лучи яркого солнца. Нет никому возврата из этого холодного мира теней. На семи ярусах Нижнего мира проживают семь сыновей Нга. У каждого сына свои духи, которые выполняют возложенные на них обязанности. На последнем ярусе восседает сам бог Нга. Его мир попон мрака и ужасов. Там бродит злой дух Хабця'Минрена, который пожирает трепещущую душу человека. Там обитает чудовищная старуха смерти и болезни. Появившись на земле, она пробирается в чумы и крадет детей, чтобы напиться их крови. Безлунной ночью блуждают злые духи в глубокой тьме по дорогам и у могил. Они посылают ужасы и тяжкие сны на землю и губят людей. Только шаман Нижнего мира - самбдорта способен предотвратить беды и зло. Он единственный, кто своим колдовством может остановить злых духов.

"ПтицаМинлей". По поверьям ненцев, эта большая сказочная птица с крепкими железными крыльями жила когда-то в подземном мире, куда ее спрятал бог Ига. Но в

период открытия нефтяных месторождений птица Минлей была выпущена из темницы. По некоторым источникам, Мин-лей дарует людям счастье, если у нее хорошее настроение, но может принести и беду, если не в духе. Ненцы считают, что лучше всего не встречать на своем пути эту птицу: кто знает, какое у нее настроение. По легендам, Минлей насылает метели, проливные дожди, снежные бураны, ураганы и т. п.

"Войнабогов". Эта картина вдохновлена легендами, услышанными от сказителей. Бог Нум никогда не воюет со своим братом Ига. Ненцы считают, что если эти два бога, равные по силе, выйдут на борьбу, то земля, которую они создали, исчезнет в пучине вод, а мир превратится в хаос. Поэтому для усмирения брата бог Нум посылает свою жену, Я'Миня, управляющую белыми огненными оленями.

Полотно "Ид'Ерв" удачно передает атмосферу жертвоприношения духу-хозяину воды, покровителю рыбаков. От него зависит удача в рыбном промысле. Каждую весну перед рыбным промыслом ненцы приносят ему жертву, чтобы улов был богатым. С детских лет ненца приучают бережно относиться к воде, так как от нее зависит жизнь людей в тундре. Детям рассказывают о хозяине воды как о божестве, которому подчиняются все речки и озера. Если обидеть хозяина воды Ид'Ерв, то он превратит питьевую воду в болото. Нельзя кидать мусор, плевать в воду, мутить ее без надобности, играть водой и т. д.

Картина "Инквизиция" напоминает о действительных исторических событиях. История христианизации отсчитывается с известного миссионерского похода Филофея Лещинского. Церковь уничтожала капища и идолов, запрещая поклоняться древним божкам, совершать жертвоприношения и языческие ритуалы. Гнев деятелей церкви испытали главным образом южные ханты, манси и архангельские ненцы. Было уничтожено священное место на острове Вайгач, где находились идолы главных ненецких божеств. Ненцев Ямала достиг лишь слабый отголосок этого сокрушительного удара, их религия оказалась более устойчивой.

Картина "Мираж" предупреждает о том, что человека, который, нарушая запреты, наносит вред природе, оскверняет священные места, ждет наказание. На пути у него будут возникать миражи в виде идолов, они заведут человека в труднодоступные места, где он и погибнет. Миражи могут представлять также в виде животных, стойбищ и др.

"Деревосмерти" написано как иллюстрация к легенде. Когда-то ненцы были самым воинственным народом. Они всегда побеждали своих противников и в жертву богам на священном месте вешали голову убитого врага. Сейчас ненцы говорят, что они стали как сихиртя - миролюбивыми.

Триптих "Духи шамана Мандакова" создан после поездки к шаману Г. Е. Мандакову. На основе его рассказов и пояснений к культовым предметам родились сюжеты этих картин. Священные стрелы с одноименной картины триптиха - это боевое оружие шамана против злых духов, а также средство передачи известий духам-помощникам. Стрелы могли служить и средством передвижения в мире духов. "Семь сыновей Нума" - это духи-покровители шамана Мандакова. Через них он обращается к небесным духам Миколу Мутратна, Яв'мал Вэсоко, Илебям'бэртя. Семь сыновей Нума помогают шаману в борьбе со злыми духами. Мандаков поклоняется этим божествам и считает, что Нум очень занят, нельзя тревожить его своими просьбами понапрасну. Центральная картина - "Шаман Мандаков" - изображает шамана во время совершения обряда. Рядом с ним духи-покровители, духи-помощники. В них его сила. Главным ритуальным предметом, связывающим мир духов и мир людей, является бубен - пензер. Шаман готов сразиться со злыми духами, так как наделен способностью вселять в себя духов-предков.

В работе "Шаманизм древнего города Окоятто" представлен собирательный образ служителя культа. Шаман - значительная фигура в ненецком обществе, он выступает перед могучими богами как заступник за свой народ. По народным представлениям, шаманы спасают людей, изгоняя злых духов, предупреждая о грядущих бедствиях. Иногда им удается даже воскрешать мертвых. Мы видим шамана в момент общения с духами, в позе, говорящей о его полной внутренней сосредоточенности. Кажется, что он

не только сам преображен благодаря поддержке духов-помощников, дающих ему силу, но и доставляет эту энергию в наш современный мир. Чем сильнее шаман, тем больше у него помощников. Принадлежности шаманского ритуала имеют сверхъестественную силу, многие детали костюма, подвески, нашивки означают духов-помощников. Пензер символизирует достоинство и силу шамана, он служит для полетов по мирам Вселенной.

Работа "Мядпухуча" посвящена Хозяйке чума, покровительнице семейного очага, благополучия, деторождения. Мяд'пухуча - это образ прародительницы рода. Древние легенды рисуют ее земной богиней. Священное изображение Мяд'пухуча передают из поколения в поколение как домашнюю святыню, как талисман благополучия. По количеству одежд на ней можно определить ее возраст и число родившихся в этой семье детей. Идол Мяд'пухуча достигает иногда размеров человека среднего роста.

На картине "ЯМалне" перед нами богиня Среднего мира, покровительница земли Ямал, очень почитаемая на Ямале. В основном ей поклоняются женщины. Во время жертвоприношений к Я'Мал не обращаются с просьбами о покровительстве, здоровье и т. д. Святылище Я'Мал не находится напротив острова Белый, в конце территории Хэхэ'Сале. Легенды рассказывают, что бог Сэр Ири был когда-то человеком. Поднявшись к богу Нуму, он посватался к его дочери и получил согласие. Они поженились. Вернувшись на землю, Сэр Ири взял себе Белый остров, а жене отдал Ямал. Он попросил ее, чтобы она находилась рядом и пребывала постоянно напротив Белого острова, в конце святого места Хэхэ'Сале. С тех пор они и сидят друг против друга.

В работах Леонида Лара отражена древняя вера людей в могущество богов и тех, кому дана способность общаться с ними. Его картины наполнены глубоким смыслом, философскими раздумьями о взаимосвязи Человека и Природы и в то же время искренни и чисты, согреты теплым чувством к ненецкому народу. Счастлив художник, если его талант и мастерство черпают силу не только в работе ума, но и в крепнущей с годами любви и уважении к тому, что стало основной темой его творчества.

Предисловие

Среди явлений, изучаемых этнографической наукой, давний, неутрачиваемый интерес вызывает сибирское шаманство. Шаманство - одна из самых ранних форм религии, сложившаяся в глубокой древности в условиях первобытнообщинного строя. Оно занимало видное место в религиозной жизни многих народов мира в средневековье. У народов Сибири и Севера, в частности у ненцев, шаманство бытовало до начала XX столетия. Пережитки его оказались очень устойчивыми и сохранились вплоть до наших дней.

Что такое шаманство? Согласно одному из последних определений, это - "форма религии или культ, центральной идеей которого является вера в необходимость особых посредников между человеческим коллективом и духами (божествами); этих посредников (шаманов) избирают, делают людьми особого рода и обучают сами духи. Обязанность шаманов - служить духам и с их помощью охранять от бед своих соплеменников. Шаманы общаются с духами в состоянии экстаза. При этом дух-покровитель будто бы может сливаться с шаманом в единое целое (воплощаться в нем); душа шамана может оставить тело и отправиться в иные миры в облике самого шамана или какого-либо духа-покровителя (помощника). Считалось, что помощь духов наделяет шаманов сверхъестественными силами, вследствие чего они способны обеспечивать удачный промысел, предсказывать будущее, отвращать несчастье, находить пропажи, узнавать причины болезней, лечить больных и т. д. Важная обязанность шамана - провожать души умерших в загробный (обычно подземный) мир" [Басилов, 1993, с. 221; см. также: Токарев, 1990; Басилов, 1997].

Термин "шаманство" ("шаманизм") вошел в литературу в XVIII веке, хотя само слово "шаман", обозначающее "чародей" у народов Сибири, упоминается в письменных источниках XVII столетия. Как показывают историко-этнографические исследования, шаманство являлось органической частью всего комплекса духовной жизни народов Сибири и Севера. Служителями данного культа - шаманами становились, как правило, люди исключительной, особой одаренности. Их роль в жизни своего общества сложна и противоречива. Они выполняли функции народных целителей, педагогов, поэтов, артистов. Настоящие шаманы хорошо разбирались в психологии человека, а в своей практике умело пользовались секретами народной медицины. Главное, они являлись хранителями религиозно-философского мировоззрения народов Севера, активно поддерживавшими жизнь национальных традиций и обычаев.

В 1930-х годах, в ходе коллективизации и антирелигиозной кампании, шаманов объявили врагами советской власти и многие из них были отправлены в тюрьмы. Репрессивные, жестокие меры, направленные против служителей культа, привели к постепенному исчезновению шаманства, по крайней мере в открытых проявлениях, с исторической сцены. Данная проблема еще не получила должного освещения в научной литературе и требует более полного изучения.

Многие мероприятия новой власти осуществлялись без учета психологии и обычаев коренного населения, без должной оценки силы традиций и, в частности, религиозных верований. Шаманство рассматривалось лишь как отсталость и невежество. Результатом борьбы с шаманством стало разрушение целостной системы религиозно-философских, морально-этических и медицинских знаний, что привело к обесцениванию национальной культуры и способствовало утрате многих традиционных мировоззренческих ориентиров.

Шаманизм как явление имеет много различных определений, порой противоречащих друг другу. Однако все профессионально изучающие этот феномен ученые согласны с тем, что в основе его лежат особого рода мировоззрение, миропонимание и мироощущение, выраженные в верованиях, мифологии и культе. Одна из главных черт этого мировосприятия - вера в населяющих природу духов (анимизм). В отличие от магических обрядов, основанных на вере в возможность непосредственного воздействия на объект, шаманское действие непременно предполагает веру в наличие особых существ, которых принято называть духами.

Особенность шаманства состоит не столько в представлениях о духах, сколько в своеобразии отношений к сверхъестественному миру, который мыслится близким к человеку, теснейшим образом связанным с его повседневной жизнью. Шаманизм - архаическая система представлений, впитавшая в себя наиболее существенные категории, определяющие взгляды на бытие Космоса и бытие человека. Мировоззрение, обусловившее особенность отправления культа в шаманстве, признает, что избранные люди, если они соответствующим образом вскормлены, "пересотворены" и обучены, могут проникать в сферы обитания богов и духов и непосредственно общаться с ними.

Как явление стадияльное, шаманизм, видимо, был некогда присущ всем культурам, составляя важнейший этап в истории человечества, связанный с осмыслением Вселенной, созданием единой картины мира, определением в ней места человека. Шаманизм объясняет социальные явления через мифы, выступающие прежде всего образным средством выражения важнейших концепций архаического мировоззрения.

Шаманские ритуалы были одним из самых заметных проявлений религиозной жизни аборигенных народов Сибири и Дальнего Востока, Европейского Севера. О шаманах и проводимых ими обрядах писал почти каждый исследователь, путешественник или миссионер, которого судьба занесла на Север и дала возможность хотя бы мельком увидеть столь необычный для европейца быт "туземцев" этого края. Есть в литературе сообщения и о шаманстве ненцев.

подавляющее большинство исследователей хорошо видели наиболее типичную особенность шаманизма - применение методов экстатического общения со

сверхъестественным миром и в связи с этим выделение особых лиц, которым приписывалась способность такого общения. Эта бросающаяся в глаза черта шаманства настолько характерна, что шаманские обряды и верования без особых затруднений замечались, описывались и правильно классифицировались исследователями.

Наиболее ранние известия о шаманстве ненцев относятся к XVI веку. Английский путешественник Ричард Джонсон, побывавший среди них в 1556 году, описал шаманский сеанс, на котором ему разрешили присутствовать. Он рассказал о призываниях духов "с дикими вскрикиваниями" под звуки бубна, об особой одежде шамана и удививших его "фокусах". Так, на его глазах ненецкий "заклинатель" уколол себя мечом, но раны на теле не оказалось. Затем шаман раскалил на огне меч и проколол им себя так, что конец меча вышел из спины, и Джонсон мог ощупать его пальцем. Потом шаман обвязал свою шею веревкой и дал ее концы двум мужчинам; после этого шамана накрыли длинным одеянием. Мужчины стали тянуть веревку, каждый в свою сторону, и вскоре шум упавшего в котел с кипящей водой тяжелого предмета возвестил присутствующим, что голова, плечо и левая рука "кудесника" были отрезаны веревкой. Тем не менее через некоторое время шаман, живой и невредимый, предстал перед участниками обряда [Михайловский, 1982, с. 98-99]. Отдельные сведения о верованиях, и в частности шаманстве, ненцев были собраны в XVI веке и нидерландской экспедицией [Ван-Линсхотен, 1915].

Об особенностях религиозных традиций ненцев сообщали исследователи, соприкоснувшиеся с этим северным народом в конце XVIII столетия, - участники Академической экспедиции 1769-1774 годов П. С. Паллас [1788], И. Г. Георги [1799], В. Ф. Зуев [1947], И. Лепехин [1805]. Однако основательный сбор этнографических материалов начался лишь в прошлом веке, главным образом во второй его половине.

Не ставя своей целью дать полный библиографический обзор, упомяну наиболее заметные публикации, содержащие сведения о религии ненцев, в том числе о шаманстве. Это записки разных по своим занятиям людей, проявивших живой интерес к обычаям и верованиям немногочисленного северного народа: Ф. Белявского [1833], В. Иславина [1847], архимандрита Вениамина [1815; см. также; Васильев, Гейденрейх, 1947], А. Шренка [1855], М. А. Кастрена [1860], Ю. И. Ку-шелевского [1868], П. И. Третьякова [1871], К. Д. Носилова [1894; 1898а; 1898б]. Все эти работы не утратили научной ценности до сих пор, и к ним неизменно будет обращаться каждый исследователь религиозных воззрений и обрядов ненцев.

Новыми сведениями о мирозерцании и религиозной деятельности ненцев обогатили науку работы, вышедшие в свет в нашем столетии. Из дореволюционных публикаций следует упомянуть книгу Б. Житкова [1913], а также практически неизвестное даже специалистам сочинение выдающегося отечественного ученого - археолога, антрополога, этнографа и географа С. И. Руденко, впоследствии прославившегося раскопками Пазырыкских курганов скифской эпохи на Алтае [Руденко, 1914].

Обзор публикаций советского периода правомерно начать с небольшой, предназначенной для массового читателя, но весьма содержательной статьи Р. П. Митусовой [1929], а также книги и статьи работавшего долгие годы на Севере Л. Н. Гейденрейха [1930а; 1930б]. Затем появляются публикации этнографов, по долгу профессии обязанных уметь наблюдать и правильно фиксировать увиденное: Л. В. Костикова [1930], Г. А. Старцева [1930], Г. Д. Вербова [1938]. К сожалению, богатые материалы, собранные Г. Д. Вербовым, остались достоянием архива Кунсткамеры; лишь отдельные записи были опубликованы Е. Д. Прокофьевой [1953] и Л. В. Хомич [1966].

Уникальные сведения о верованиях ненцев приведены в работе А. А. Попова [1944]. Отголоски архаического мировоззрения сохранены в эпических песнях ненцев, опубликованных З. Н. Куприяновой [Эпические..., 1965]. Весомый вклад в исследование религиозных традиций ненцев принадлежит Л. В. Хомич, известному специалисту по этнографии ненцев. Ею опубликована целая серия работ, в которых рассматриваются

различные аспекты религиозных воззрений и культовой практики ненцев, включая многообразные проявления шаманства [Хомич, 1966; 1970; 1971; 1976; 1977; 1980; 1981; и др.].

Обширные материалы по религии ненцев, в том числе относящиеся к деятельности шаманов, опубликованы на иностранных языках (главным образом на немецком). Так, уже после смерти С. И. Ру-денко была напечатана его работа "Угры и ненцы нижней Оби" [Rudenko, 1972], в которой имеются важные сведения о религиозных верованиях этих народов. В. И. Васильеву принадлежит статья об анимистических представлениях энцев и енисейских ненцев [Vasiljev, 1978], а Л. В. Хомич - о классификации ненецких шаманов [Khomic, 1978].

Из зарубежных ученых наиболее заметный вклад в изучение архаической культуры ненцев внесли финские лингвисты М. А. Кастрен, которого с полным основанием можно причислить к российскому научному миру, и Т. В. Лехтисало [Castren, 1853; 1855; 1940; Castren, Lehtisalo, 1960; Lehtisalo, 1924; 1947; и др.]. Для понимания особенностей шаманства ненцев особенно важна работа Т. В. Лехтисало о сложном ритуале посвящения [Lehtisalo, 1937]. К сожалению, в ней очень немного данных, относящихся к традициям ненцев и собранных самим автором в "поле", статья основана на сравнительных материалах, почерпнутых из работ других авторов. Публикации по частным вопросам, касающимся верований ненцев, принадлежат перу венгерских специалистов П. Хайду и Л. Гальди [Hajdu, 1968; 1978; Galdi, 1968; см. также: Simonsics, 1978].

Следует отметить, что уже к концу XIX века был накоплен столь обширный и теоретически значимый материал о религиозном мировоззрении и обрядности ненцев, что ссылки на него появляются в ряде обобщающих работ. Так, ненецкий материал присутствует в первой крупной работе о шаманстве, в которой это явление рассматривается как общее для всех культур человечества на раннем этапе исторического развития,- некогда широко известной, а сегодня незаслуженно забытой книге В. М. Михайловского [1892, с. 14-17, 22, 31, 56, 98-102]. Ненецкий материал использован в обобщающем труде Д. К. Зеленина об онгонах у сибирских народов [Зеленин, 1936]. Воззрения ненцев привлекли внимание и теолога-теоретика патера В. Шмидта, который решился истолковать их с точки зрения своей концепции изначальности веры в единого Бога и посвятил им отдельный том в своем многотомном исследовании [Schmidt, 1931, s. 340-384]. Наконец, сведения о шаманстве ненцев включены в обобщающие работы Е. Д. Прокофьевой о шаманских бубнах и шаманском костюме [Прокофьева, 1961; 1971].

Вместе с тем собранных и на сегодняшний день данных недостаточно. Жизнь каждого народа так богата и разнообразна, что даже очень внимательный наблюдатель открывает для себя лишь отдельные сферы деятельности людей иной культуры. И ненцы в этом отношении - не исключение. Отдавая должное достоверности и точности сообщений разных авторов, в том числе этнографов, о религиозных воззрениях и ритуальной практике ненцев, мы должны помнить при этом, что для ряда авторов пребывание среди ненцев было кратковременным, а в таких условиях и опытный исследователь пройдет мимо многих важных явлений и не избежит поверхностных суждений. Люди, писавшие о ненцах, как правило, не знали ненецкого языка и зависели от переводчиков, следовательно, не были полностью самостоятельны в своих заключениях и оценках. Наконец, на рассказы о ненцах того или иного наблюдателя могло повлиять в какой-то степени и предвзятое отношение к чужой и "примитивной" культуре. Об этом очень хорошо сказал свыше ста лет назад В. М. Михайловский: "Кроме препятствий, созданных условиями быта самих нецивилизованных народов, существуют еще более серьезные причины, долгое время устранявшие возможность правильной разработки этнографических фактов... Как собиратели этнографических материалов, так и ученые, занимавшиеся их обработкой, относились до последнего времени к своему предмету с различными предубеждениями: они не обладали сознательным стремлением к объективному пониманию (иных) верований и взглядов... они никак не могли проникнуть достаточно

глубоко в своеобразное и чуждое нашим понятиям мирозерцание этих детей природы" [Михайловский, 1892, с. 1].

В связи с этим в науке по-прежнему ощущается потребность и в новых материалах, и в новых попытках осмыслить накопленные сведения. Кроме того, сегодня, когда образ жизни ненцев и других аборигенных народов утратил многие прежние черты, возможность пополнить знания об их традиционных культурах становится все более ограниченной, и надо спешить, чтобы сберечь хотя

бы для науки драгоценные крупницы сведений об архаических воззрениях обитателей тайги и тундры, донесших до наших дней древнейшие представления человечества. В последние десятилетия задача исследования традиционных культур малых народов Севера и Сибири приобрела особое общественное значение, так как у самих аборигенных народов интерес к своему культурному наследию стал глубоким и осознанным.

Теперь многие представители этих народов видят свое будущее в теснейшей связи с сохранением культурных традиций, в том числе отражающих привычное отношение к окружающему миру, к иным формам жизни. Крушение официальной идеологии Советского Союза, отрицавшей социальную ценность религии и подчеркивавшей необходимость борьбы с ней, открыло простор для возрождения исконных религиозных традиций. Повсеместно возрос интерес и к опыту народной медицины, включая шаманские (ритуальные) способы лечения.

Таким образом, задача ввести в научное пользование новые материалы и сделать их достоянием по возможности более широкого круга самих носителей этнических традиций и их соседей, представляющих другие народы России, актуальна как никогда ранее.

Предлагаемая работа является попыткой расширить существующие представления о религии ненцев. Автор сосредоточивает свое внимание на ненецком шаманстве (шаманизме), так как шаманская практика была главной сферой религиозной жизни ненцев и отражала в ритуальных действиях важнейшие черты традиционного мировоззрения народа. Все, что делает шаман, основано на идеях и традициях его культуры, поэтому изучение шаманства ненцев есть, по существу, исследование особенностей их религии. В частности, автор считает одной из своих задач выявление теологических основ ненецкого шаманства, которые из-за отсутствия письменности не были зафиксированы в какого-либо рода документах, а передавались из поколения в поколение в устной форме.

В книге использованы преимущественно собственные материалы автора (ненца по национальности, владеющего родным языком), собранные в условиях полевой этнографической работы в 1980-х и в 1990-х годах - в период возрастания интереса к духовной культуре народов России.

Полученные в ходе полевых работ источники можно разделить на две категории:

1. Мифы, легенды, различные предания и произведения других жанров фольклора; они нередко содержат конкретные данные по шаманским верованиям и обрядам, представляющие большой интерес.

2. Информация, исходящая от самих шаманов, камлающих в наши дни или камлавших в прошлом, истолкование и объяснение ими различных конкретных верований и обрядов, типов камлания, символики шаманских бубнов и ритуального костюма, сакральной терминологии, профессиональной лексики.

Для изучения ранних представлений о мироздании чрезвычайно важен фольклор в целом - сказки, предания, эпос, песни. С распадом мифологической картины мира то, во что некогда свято верили, не исчезло бесследно, но сохранилось в устном народном творчестве в пережиточном виде. Отголоски связанных с шаманством верований в своих мифопоэтических, обрядовых и художественно-образных проявлениях имеют целый ряд отличительных черт, позволяющих в известной степени воссоздать (реконструировать) забытые, ставшие достоянием прошлого формы шаманства.

Мифы, отражающие идеи, которые лежат в основе ненецкого шаманства, записаны в

разные годы в разных районах Ямала. Они свидетельствуют о том, что устная традиция сумела сохранить

Глава 1. Мир богов и духов в представлениях ненцев

Мы не знаем, как называли свою религию ненцы в конце XVI - начале XVIII столетия. Слов "шаманизм" и "шаман" в их языке не было. Понятие "шаманизм" ("шаманство") появилось в литературе очень давно - в XVIII веке. Слово "шаман", воспринятое из языка эвенков, упоминается в письменных источниках еще более раннего времени: в "отписках" и "доездах" русских служилых людей, в ясачных книгах и других документах XVII века: а немного позднее - в сочинениях иностранцев, описывавших обычаи народов Сибири [Токарев, 1990, с. 267]. Через русских переселенцев оно распространилось по всей Сибири, а затем проникло в западноевропейские языки и стало интернациональным научным термином.

Существующие определения термина "шаманство" неодинаковы. Ученые по-разному истолковывают суть этого явления, однако практически все сходятся в том, что шаман - это священнослужитель в своем обществе, который выступает посредником между своим коллективом и сверхъестественным миром божеств. Следовательно, чтобы правильно понимать функции шамана, вначале мы должны познакомиться с общими представлениями ненцев об окружающем мире.

Согласно традиционному мировоззрению ненецкого народа, растения, животные, люди, а также невидимые силы, обозначаемые термином "духи", - это создания единой Природы, которые находятся в постоянном взаимодействии. Для религиозной психологии ненцев характерно чувство зависимости от сверхъестественных сил, окружающих оленевода, охотника и рыбака.

В религии ненцев олицетворение природы основано на принципах древнего дуалистического мировоззрения, свойственного ранним ступеням развития общественного сознания. По представлениям ненцев, у каждого объекта или явления окружающей природы, будь то река или озеро, дерево или камень, птица или зверь, и т. д., имеется свой "хозяин" - самостоятельное существо, как бы слившееся с данным объектом или явлением. Такое восприятие - одно из проявлений идеологии шаманизма, основанной на анимистических представлениях, связанных с обожествлением природы, почитанием животного мира.

У ненцев имеется весьма многочисленный и сложный пантеон, включающий десятки имен: Илебям'пэртя (бертя) - бог изобилия, дарующий людям оленей, Суу-Нга-Нися - отец семи смертей, Я'Миня - богиня-покровительница рождения и земли, ЯмалНе - богиня Ямала, Я'Небя - мать Земля и др. Эти боги являются, по существу, олицетворением сил и стихий природы и выступают покровителями разных видов человеческой деятельности.

Важнейшее место в пантеоне занимают два образа богов. Один из них - Нум, олицетворение сияющего неба. Это верховное божество, которое пребывает в небесной зоне Вселенной и распоряжается судьбами народов. В его ведении находятся и судьбы шаманов. Облик Нума остается для нас не вполне ясным. Словом Нум обозначаются и невидимое абстрактное божество - Нум Вэсоко, и небеса как сфера Вселенной - нум'тид (нув'тид), куда поднимаются шаманы.

Второй образ связан с подземным миром, где, по воззрениям ненцев, обитают враждебные людям духи. Это - глава духов нижнего мира, НгаВэсоко. Представления о Нга Вэсоко также не совсем ясны. Ненцы считают, что это грозное божество питается кровяной пищей и душами умерших людей и каждый раз требует себе жертв. В случае их отсутствия или недовольства дарами он насылет на народ различные бедствия, болезни и омерть. После кончины провинившегося человека Нга берет его душу к себе в услужение и посылает на землю причинять зло всему живому. Нга живет на девятом ярусе подземного мира, достигаемом шаманами, приносящими жертву. Согласно мифам и

легендам ненцев, Нга участвовал в сотворении мира. В некоторых преданиях Нум и Нга называются братьями.

К обитателям Нижнего мира относятся Мэд'на - дух уродов, Хабця'Минрена - дух всех болезней, Хансосяда - дух, уносящий разум, Я'Вол - дух зла земли и др. Кознями пришельцев из этой враждебной страны объясняли глазные болезни, проказу, паралич, понос, нарывы, цингу и т. д. Жизнь обитателей Нижнего мира в легендах и мифах изображается схожей с бытом людей.

Ненецкие боги и духи - это фантастическое отражение самих ненцев, их устремлений, желаний, вкусов и потребностей. В соответствии со своими понятиями и особенностями мыслительной деятельности ненцы представляли себе и формы связи с этими существами, полагая, что на них можно влиять путем жертвоприношений, ублажая и подкупая угощениями. Чем слабее чувствовал себя человек, тем обильнее были жертвы.

Представления о взаимосвязи людей с миром богов и духов обусловили и веру в необходимость соблюдения определенных норм поведения, которые обеспечивают сохранение сложившихся отношений со сверхъестественными существами. Нарушение установленных правил, по воззрениям ненцев, вызывает недовольство богов и духов и приводит к дисгармонии, проявляющейся в возникновении болезней, эпидемий, пожаров, засухи и других несчастий и стихийных бедствий. Морально-этические нормы по отношению к божествам и духам у ненецкого народа были четко и однозначно определены и предполагали безусловное подчинение.

Едва ли не самая большая часть религиозно-этических норм связана с пребыванием человека на природе: в тундре, на воде, в тайге и т. д. Правила поведения в таких местах были обусловлены преимущественно почитанием духов-хозяев данной местности и отражали зависимость людей от сил природы. По религиозным воззрениям ненцев, на земле существуют духи-хозяева: хозяин гор - Пэ'Ерв, хозяин лесной зоны - Пэдара Ере, хозяин моря - Яв'Ерв, хозяин озера - ТоЕре, хозяин реки - Яха'Ерв и др. К ним обычно обращается каждый верующий. От их воли будто бы зависит умножение поголовья оленей, здоровье и благополучие людей. Считалось, что за нарушение религиозно-этических норм эти "нечеловеческие существа" карают здесь же, на этой земле, при жизни, а не после смерти провинившегося, что, конечно, укрепляло у ненцев чувство не только зависимости, но и страха. Любое несчастье рассматривалось как наказание. С помощью шамана обычно выясняли, кем из духов и за что послано наказание, как смягчить его или избавиться от него, какую жертву принести в искупление.

В общем, правила поведения сводились к серии различных запретов, оберегающих от людей покой духов-хозяев данной местности и их богатства. Все духи-хозяева сами по себе не добры и не злы, но они могут быть дружественны или неблагоприятны по отношению к человеку, в зависимости от его поведения: если он проявляет должное почтение к ним, соблюдает установленные запреты, правила охоты, не действует излишне жестоко, убивает животных лишь в необходимом количестве, то духи милостивы к нему, посылают дичь. В случае нарушения правил они гневаются и наказывают человека. Эти запреты отражают бережное отношение ненцев к окружающей природе, которое имеет рациональную основу, подтвержденную опытом жизни и хозяйствования в местных условиях многих поколений оленеводов, охотников и рыбаков.

Вот некоторые нормы поведения. Во время пребывания в тундре или тайге на промысле зверя запрещается кричать, свистеть, громко смеяться и разговаривать. Нельзя загрязнять воду в реках и озерах, так как хозяин воды - Ид'Ерв этого не терпит и рано или поздно наказывает за неуважение к себе различными неприятностями, болезнями. Некоторые ненцы говорят о недопустимости вырывать траву с корнем, мотивируя данный запрет таким образом: трава - волосы земли и хозяин земли - Я'Ерв гневается за боль, причиняемую ей, и карает провинившихся.

Нарушение правил поведения по отношению к духам и божествам в условиях семейного быта также влекло за собой различные виды наказания. Эти правила

сосуществовали с этическими нормами, которые определяли формы поведения в среде родственников, сложившиеся на основе классификационной системы родства с ее делением на старших и младших. Нарушение этики в отношениях между людьми подвергалось осуждению в обычном праве, преимущественно в воспитательном аспекте. Но стоило преступить нормы поведения, предписывающие уважительное отношение к духам, как следовало наказание, которое причиняло нарушителю ощутимый ущерб - болезнь либо иное несчастье.

Считалось совершенно недопустимым осквернять огонь, бросая в него мусор и нечистоты, класть в огонь острые железные предметы, перешагивать через очаг, наступать на золу. Нельзя было отступать от ежедневного кормления и угощения огня кусочками пищи и напитками, входившими в рацион хозяев чума. За пренебрежение перечисленными нормами поведения хозяин или хозяйка огня - Ту'Ерв или Ту'Хада наказывали обитателей жилища различными болезнями и лишали их своей охраны от злых духов.

В каждой семье хранятся изображения духов-покровителей домашнего очага: хозяйки чума - Мядпухуца. духа-предка - нгытырма или сидрянг. Как и раньше, изготавливаются они специальными людьми и освящаются шаманами. По поверьям ненцев, в мире множество богов и духов с конкретными назначениями и функциями; они определяют весь ход жизни - рождение, болезни, смерть, удачи, несчастья и т. п. Во главе всех богов и духов стоит Вечный Нум Вэсоко, который все видит и знает.

Восстановление нарушенной в природе гармонии является главным назначением шамана, предопределенным свыше. Для выполнения данной цели шаманы наделяются даром ясновидения - внутренним зрением (сэвтана) и всевидением, магическим слухом (ябта инзелесь) - способностью видеть и воспринимать последствия возмущения "сил природы". В отдаленные от наших дней времена был установлен своего рода закон взаимоотношений между шаманом и природой: шаман обязан почитать своих предков, строго соблюдать древние обычаи тундры, тайги, гор, рек, почитать и задабривать духов-хозяев промысловых угодий (хэхэ'седа) и, главное, охранять род от духов болезней и несчастий (нгылико. хабцанго минрена и тэри нгамзэ).

Смысл жизни у ненцев заключается в потомстве, счастье, соблюдении заветов отцов. Цель жизни многогранна - материальное благополучие, здоровье и долгая жизнь, утверждение своего "я" и др. Шаманы, опираясь на традиционные ценности, выступали в роли авторитетного регулятора общественной жизни оленеводов, рыбаков и охотников. Религиозно-этические нормы, утверждавшие традиционную мораль, касались буквально всех сторон жизни человека, предписывали ему определенный тип поведения с целью умилостивить сверхъестественные силы.

Как и в других религиях, в шаманизме ненцев представлены общечеловеческие моральные требования: не убивать, не красть, уважать родителей, не желать зла ближнему и т. д. По шаманским представлениям, зло наказуемо, поэтому нельзя лгать, обманывать, обижать сирот и больных и т. п. Принцип "хывы" или "хывы, илар вэвангэнгу" ("грех" или "грех! У тебя будет плохая жизнь") действовал эффективно.

Имелись особые предписания и запреты в отношении женщин. Женщины не могли участвовать в общественном жертвоприношении (хан'ты), ездить на посвященном божествам олене, посещать культовые места и т. д.; они не допускались на церемонии посвящения шамана, изготовления и кормления некоторых категорий сядаев (идолов). Женщины считались нечистыми во время и после родов и менструаций. Менструальная кровь, по шаманским представлениям, оскверняет не только саму женщину, но и ее дом и мужа. Поэтому, для того чтобы вернуться к домашним и семейным делам, после родов и менструации женщина должна пройти обряд очищения (нибтесь).

У ненцев разработаны предписания и запреты, относящиеся к приготовлению и приему пищи. Существовали строгие правила забоя животного и разделки туши, распределения мяса между участниками жертвоприношений духам. Обязательным было угощение

домашних духов кусочками свеженины и вином, запрещалось употреблять в пищу мясо некоторых зверей и птиц, например горноста, лисы, гагары, орла, вороны, чайки, лебедя.

Роль шаманов в религиозно-нравственной и религиозно-правовой жизни своего общества была особенно велика. Они истолковывали волю богов и разъясняли, кого и за что забрали боги или духи. В сферу влияния шаманизма входили властные отношения, экономика и культура.

Глава 2. Божества и духи Верхнего мира

Мифология ненцев изучена крайне недостаточно. До сих пор нет ни одного специального труда, посвященного исследованию этой темы. По воззрениям ненцев, Вселенная (я'тир) делится на три мира, населенных людьми, животными и различными божествами и духами, - Верхний, Средний и Нижний миры.

Верхний мир (нув'нянги) состоит из семи слоев неба (нув'си"в я); восьмой и девятый представляют собой бесконечное пространство. Все семь слоев расположены один над другим по вертикали. Каждый из них управляется особыми божествами и имеет своих особых духов.

Небо считается землей Нума и представляется, с одной стороны, в чисто материальном виде, как часть пространства Вселенной {нум, нув'нянги, тью'нянги), а с другой - считается существом духовным, антропоморфизированным - богом, управляющим всем миром, - Нум Вэсоко. Местожительство Нума находится за семью-девятью препятствиями, выше звезд, луны, далеко за солнцем. До Нума никто не может подняться, даже самый сильный шаман. Шаманы достигают лишь пятого слоя неба, где их встречает посланник Нума - Микола Мутратна или Яв'мал Вэсоко.

По верованиям ненцев, Нум имеет семерых сыновей, которые проживают отдельно от него. Каждый из них владеет определенной частью неба. Первый слой неба называется нув'хоба. В середине его живет старший сын Нума - Яв'мал, у него свой чум, такой же, как у людей, есть жена и дети. На втором - пятом слоях неба проживают другие сыновья Нума. Они считаются покровителями отдельных родов. Старики называют имена Хынгартэ"э, Яха'мюй, Сабета яха, Хамба яха, Яптик хэхэ. На шестом слое Верхнего мира обитает младший сын Нума - Нумгымпой. Сведения о сыновьях Нума очень скудны. Наибольшим почитанием ненцев пользовался старший из них - Яв'мал, или Яумаль. Нумгымпою поклонялись в основном тазовские ненцы, Яптик хэхэ покровительствовал роду Яптик. Эти божества могут вмешиваться в жизнь Среднего мира и приходить на помощь человеку. От их воли якобы зависят счастье и благополучие отдельных родов. Богатство и рост силы того или иного из них ненцы объясняли благосклонностью какого-нибудь божества из числа сыновей Нума. В то же время они могли быть и жестокими по отношению к целому ненецкому роду, если кто-то из его людей нарушал какой-нибудь обет. Членов данного рода преследовала бедность до тех пор, пока гнев божества-покровителя не угаснет. Таким образом, эти божества могли быть и добрыми и злыми, и только от их благосклонности зависело, будут ли они защищать род от нападений врагов из числа людей и духов или нет.

На седьмом небе находятся луна и звезды, на восьмом - солнце. На девятом небе вместе с Нумом живет богиня Я'Миня - защитница семьи, душ детей. По верованиям ненцев, душу ребенка создает Нум, а вручает ее человеку Я'Миня - мать-создательница. Она ведает судьбой человека; свое решение о том, какой быть судьбе, она записывает в особую книгу - ил'падар.

Кроме того, над землей на различных ступенях неба (нуге'няро, нув'я) обитают и другие многочисленные божества и духи. Живут они на видимых облаках. В занимаемой каким-нибудь духом-покровителем части Верхнего мира якобы имеются многочисленные

селения, в которых обитают духи. Верхний мир представлялся ненцам страной, во многом подобной Среднему миру - земле. Там свои горы и реки, сияет свое небо, так же светят солнце, луна и звезды. Каждый дух имеет свою семью, чум, оленей. Жизнь небесных духов - это отражение человеческой жизни на земле в различных проявлениях. Духам свойственны страсти и способности людей, а также их болезни; они ведут хозяйство, управляют своим обществом и т. д. К духам Верхнего мира принадлежит часть шаманских духов-помощников.

О численности духов, их названиях и свойствах в народе мнения различны. Ненцы обычно не произносят вслух имена духов, так как упоминание имени духа есть его призыв, и духи могут прийти к человеку, потревожившему их, без нужды, причинить ему вред. Считается, что духи Верхнего мира следят за жизнью людей и сообщают об изменениях в ней Нуму. Они могут вмешиваться в жизнь Среднего мира - например, похищать души у отдельных людей, насылая таким образом на них различные недуги. В этих случаях больные призывали шамана, который совершал путешествие в Верхний мир, с помощью своих духов-помощников выяснял причину болезни и исцелял человека. Обычные люди небесных духов не видят. Считается, что сами по себе духи не добры и не злы. Они могут дать человеку счастье и благополучие, но могут и не дать. Если их разгневать, то они, по поверьям ненцев, поражают виновного болезнями, уничтожают его стадо оленей, ниспосылают всевозможные бедствия.

Теперь уместно обратиться к рассмотрению главной фигуры ненецкого пантеона. Начнем с того, что о Нуме в средневековых письменных источниках содержится мало сведений. Почти ничего не дают материалы миссионеров, работавших среди коренного населения Обского Севера. Конкретный материал о Нуме получен в результате этнографических исследований ученых в XX столетии. При этом наиболее обширные сведения о главном божестве ненцев собраны мной в ходе экспедиций по Ямалу и Тазу. В мифах и легендах Нум выступает как демиург, живущий на седьмом-девятом слое неба вместе со своей семьей.

Согласно мифам, Нум - творец Вселенной, в этом деле ему помогал брат Нга. Всюду, где Нум создавал светлое, Нга творил темное. До появления земли и неба везде была вода. Нум призвал к себе гагару и повелел ей нырнуть в воду и достать из глубин землю. Суша, которую создал Нум, была сухой и ровной. Он продолжал творить: создал много рек, озер, населил землю большими и малыми животными, воды - рыбами, небо - птицами. Нум создал мир, прекрасный, как рай, счастливый и безмятежный.

Сотворив землю, Нум стал думать, кому отдать ее во владение. Нга попросил отдать ему, Нум отказал. Тогда Нга прошел по земле и покрыл ее болотами. В гневе Нум ударил Нга посохом. Обидевшись на брата, Нга выдохнул свое холодное дыхание на созданную Нумом землю, и она вся покрылась снежными сугробами, деревья сразу замерзли, растения погибли. Вокруг стало темно и холодно. Когда братья помирились, то решили сделать солнце, луну и звезды. Нум взялся за создание солнца, доверив Нга делать луну и звезды. С появлением солнца на землю пришли свет и тепло, деревья ожили и расцвели, но, пострадав прежде от холода, остались искривленными и маленькими. Нга увидел, какое красивое и теплое получилось солнце у брата, и решил сделать лучше. Но от холодного дыхания Нга луна замерзла в его руках, а звезды превратились в льдинки.

Нум приступил к созданию человека. Взяв глину, он слепил тела людей и уже собирался вдохнуть в них жизнь, но пришел Нга и обвинил брата в нарушении его, Нга, прав творца Вселенной. Тогда Нум предложил следующее: после смерти человека, когда будет определена судьба его души в загробном мире, последняя поступит в распоряжение Нга и станет подвластна его воле. Тот не согласился: он хотел быть единственным творцом человеческой души и после окончания земной жизни вершить свой суд и самому распоряжаться душами людей. Между братьями началась борьба, которая длилась несколько дней. Но силы были равными. В конце концов Нум предложил вершить суд над людьми совместно с Нга, с условием, что они оба вдохнут жизнь в человека. Тот из них,

чье начало победит в человеке, и будет хозяином души. Нга дал свое согласие.

По верованиям ненцев, Нум и Нга равны по силе, могуществу и власти, проявляющихся в управлении судьбой всего мира, в котором все создано братьями и подчиняется их воле. По разъяснениям шаманов, нельзя говорить о старшинстве Нума или Нга: тот и другой в одинаковой степени причастны к бытию мира и судьбам людей. Но по направленности своих действий в мире они разные, Нум творит добро, а Нга зло. Когда-то Нга жил вместе с Нумом, но после того, как была создана Вселенная, они решили разделиться: Нум взял себе Небо, а Нга - Нижний мир. Во всей природе зло смешалось с добром, темное со светлым, и человеку дали право на выбор. Чем больше он согрешит при жизни, тем сильнее будет наказание Нга. Верховное божество Нум наказывает только за непочтение к себе и выносит решение относительно дальнейшей судьбы согрешившего. Это решение передается Нга, который уводит душу виновного в свое подземное царство.

До сих пор на земле идет борьба между этими двумя великими силами. Понятие о божестве света как о добром божестве, противоположном мрачному духу зла, внушается самой природой. Главная идея религии ненцев - это представление о борьбе между добрым и злым началом, борьбе, проявляющейся в противостоянии дня и ночи, света и тьмы, олицетворенных в образах Нума и Нга - доброго и злого божеств. Ненцы убеждены, что на самом деле Нум держит судьбу человека в своих руках и по собственному произволу делает добро и зло, проявляя свое благоволение или воздерживаясь от этого. Таким образом, два великих антагонистических сверхъестественных существа считаются предводителями духов, наполняющих мир и борющихся за преобладание влияния в нем: один возглавляет дружелюбных по отношению к человеку духов, другой повелевает враждебными силами.

Значительно воздействие на судьбы людей и других небожителей. Великая богиня Я'Миня, супруга Нума, покровительствует браку и блюдет святость и нерушимость брачных союзов. Она посылает супругам потомство и благословляет женщину при рождении ребенка. Как и Нум: Я'Миня повелевает громами и молниями, по ее слову дождевые тучи покрывают небо, мановением руки она подымает грозные бури.

К небожителям, по ненецким верованиям, относится также Илебям'пэртя. Он ближе всех к человеку, жертвоприношения от людей принимает непосредственно и поэтому осмеливается вступать с ними в прямую связь - даровать им удачную охоту, охранять стадо и т. д.

Все эти божества Верхнего мира, живущие на семи слоях неба, считаются творцами, кормильцами и защитниками человечества. К ним, равно как и к духам тьмы, слабый человек не отваживается обращаться сам; если возникает необходимость, он идет к посреднику - шаману. Через него человек сообщает небесным духам о своей беде и просит помощи. Однако шаман не всегда находится поблизости. В тех случаях, когда почему-либо не удавалось призвать его на помощь, ненцы обращались к духам сами. Для этого под руководством шамана делались идолы - освящавшиеся им изображения духов. Такие идолы (сядаи) хранятся в каждом чуме.

Изображения богов и духов делались в основном из дерева, а также из жести, кожи, материи, шерсти, волос в виде подобных куклам фигурок человека и животных. Каждая семья имела свой набор сядаев и хэхэ. Существует целая система правил и обрядов, связанных с почитанием идолов. Их полагалось периодически кормить, укладывать спать, ублажать беседой. Идолы подразделялись на местных, домашних, по принадлежности - на личных, супружеских, женских, мужских, семейных и родовых. Функции идолов определялись теми богами и духами, чьими изображениями они служили.

Глава 3. Средний мир и его обитатели

Земля (я'), по религиозным воззрениям ненцев, является срединным миром, который, как и Верхний, делится на несколько сфер. Средний мир ассоциируется у ненцев с чумом - традиционным жильем. Пространственное деление последнего как бы повторяет вертикальное устройство мира.

Средний мир одухотворен как в целом, так и во всех своих частях. В нем, помимо людей и животных, проживает огромное количество духов-хозяев местностей, рек, озер, лесов и т. д. Почитание их связано в основном с оленеводством, с промысловым культом. Ненцы называют богов и духов хэхэ (хэги), ере' и вэсоко; наиболее употребительное слово - хэхэ.

В ненецком шаманизме термин хэхэ обозначает третий разряд богов; это - духи воды, камней, животных, урочищ и пр. Хэхэ могут быть и небожители, и души умерших шаманов. Духов данного разряда много, и в каждой местности они имеют свои названия и функции. Наиболее почитаемые духи-хозяева называются ере'. Большинство этих духов сливается в сознании верующих с самими объектами. Ненцы олицетворяли реки, озера, горы, наделяя их человеческими качествами.

Духи-хозяева крупных рек, озер, островов, гор и целых местностей имеют помощников, относящихся к третьему разряду. Ере' не следует смешивать с хэхэ, так как они стоят выше, на уровне богов вэсоко, и широко известны. Вэсоко, в обычном понимании ненцев, - это созидательная сила, творец, создающий мир, людей и животных.

Деятельность ере' и хэхэ многогранна - они могут обеспечивать благополучие людей, ограждать их от болезней, посылать потомство, охранять супружескую жизнь и т. д. Эти божества у ненцев делятся на сильных и незначительных, добрых и плохих. Духи-хозяева, как, по существу, и все духи, считаются способными понимать речь человека. Для того чтобы расположить к себе духов-хозяев мест, ненцы, испрашивая у них промысловую удачу и счастье в жизни, приносили различные жертвы и дары: на рога оленей, находившихся на священном месте, вешали ленточки из сукна или другой материи, оставляли медные или серебряные монеты. Если были с собой горячительные напитки - водка, вино, обязательно брызгали или проливали немного на святом месте. Около этих мест задерживался каждый путник, оставляя духам жертву. У каждого ненецкого рода было свое священное место, где поклонялись духу-хозяину, от благосклонности которого зависело благополучие членов рода.

Ямал богат озерами, реками, болотами. Все они имеют своих духов-хозяев, могущество которых соответствует величине озер и рек. Некоторые из духов являются покровителями рыбной ловли и, следовательно, источником жизни. К духам-хозяевам озер и рек относятся Ид'Ерв, Яв'Ерв, То'Ерв, Яха'Ерв. Их не следует смешивать с водяными духами - Ид'нгылеко, Ид'сармик. По ненецким поверьям, духи-хозяева рек, озер, речек, ручьев подчиняются главному хозяину воды - Яв'мал Вэсоко. В общем пантеоне эти духи находятся на уровне божеств. Всем им с начала лета приносились жертвы, как и духам-хозяевам гор, тайги, тундры, урочищ. В настоящее время их также почитают, некоторые из них наделены весьма широкими функциями.

Ненцы издавна поклонялись и духам-хозяевам отдельных мест, гор, лесов и т. д. Эти духи подчиняются божеству Илебям'пэртя, живущему в центре Ямала, - хозяину и дарителю пушнины, дичи, зверя, охранителю стад оленей. Из сверхъестественных существ Среднего мира особо почитался ненцами хозяин земли Ямал - Я'мал Вэсоко. В его ведении находится весь животный и растительный мир тундры. Почитание Я'мал Вэсоко у ненцев является общенародным и лишь местами родовым. Если покровителем шамана был Я'мал Вэсоко, то этот шаман считался сильным.

Благосклонность к людям Яв'мал Вэсоко, Илебям'пэртя и Я'мал Вэсоко зависела от почтительного отношения к ним и соблюдения многочисленных запретов. По

традиционным представлениям ненцев, власть этих духов-хозяев или божеств очень велика; в их руках судьба человека, благополучие оленеводства, охотничья удача.

Духи-хозяева тундры, гор, рек, озер, лесов и т. д. представлялись ненцам весьма реальными. Находясь в лесу, на реке или в тундре, люди ощущали невидимое присутствие этих духов рядом с собой, слышали, как они по ночам ходят, разговаривают, зовут человека по имени. Многие охотники и рыбаки и сегодня верят, что удача в промысле зависит от милости духов-хозяев, а при их враждебности, как ни старайся, добычи не будет. Чтобы показать свое уважение к ним, нужно соблюдать целый ряд табу.

Духов-хозяев имеют и стихийные силы природы. По ненецким поверьям, ветрами управляют четыре духа-хозяина: Нгэрм Вэсоко, Ибадабцо'Ерв, Ялян тарп'Ерв, Яля падь мин. Во главе их стоит Сив'мин Ере - хозяин семи ветров.

К числу сверхъестественных обитателей Среднего мира ненцы относят семейных и родовых духов. Основным божеством, обеспечивающим благополучие в домашнем быту, считается хозяйка огня - Ту'Хада. Она оберегает домашний очаг защищает от злых духов и т. д. Сложилась целая система предписаний и запретов, связанных с этим божеством; соблюдение их обязательно для всех членов семьи. Покровительствует брачному союзу хозяйка чума Мяд'пухуця - посредница между людьми и богиней Я'Миня. Считалось, что Я'Миня появляется символично у изголовья роженицы и помогает рожать. Но во время родов около постели ставили изображение Мяд'пухуця: именно она охраняет новорожденного от злых духов.

По верованиям ненцев, на земле обитают и духи определенных болезней. В шаманских заклинаниях они изображаются весьма красочно. Принято думать, что духи болезней вселяются в тело человека. Для избавления от недуга чаще всего прибегали к помощи шамана; его дело - устранить носителя болезни либо водворить на место похищенную душу.

При одушевлении стихийных сил природы, наделении их качествами, присущими человеку, уже в глубокой древности сложились разнообразные обычаи такого рода: кормление огня, идолов, подношение жертв священным местам, священным деревьям, священным озерам, рекам. Чем значительнее объекты, тем основательнее и шире культ.

В прошлом каждый ненецкий род считал своим священным предком и покровителем какое-нибудь живое существо, которое нельзя убивать, есть и называть по имени. В число таких священных птиц и зверей входили гагара, лебедь, ворон, олень и др. При этом почитание гагары и оленя особенно велико.

Чтобы уберечь своих животных от бед, ненцы специально выбирали священного оленя, которого посвящали Нуму. Не каждый олень мог стать священным, а только имеющий божественную отметину. В старину такого оленя выбирали шаманы, он проходил специальный обряд посвящения. Обычай посвящать Нуму оленя сохраняется и в наши дни. Как и в древности, на священном олене нельзя ездить, а также использовать его для хозяйственных целей, он полностью освобожден от всяких работ до конца своих дней. По сообщениям стариков, священного оленя строго запрещалось трогать, тем более употреблять в пищу его мясо; когда животное погибало, его оставляли на священном месте. Олень, посвященный Нуму, должен был быть совершенно белым, чисто снежной белизны. На боку его ставили клеймо - знак в виде солнца.

Своеобразие ненецкой мифологии придает образ чудесного семирогого оленя Си"ивм пыелета, на котором ездит сам Нум. На крылатом олене - Си"ивм пыелета мог вылетать к небожителям и самый сильный шаман, если, конечно, сумеет поймать его и удержаться на нем. По представлениям ненцев, Си"ием пыелета - покровитель оленьих стад. К сожалению, этот персонаж пока не привлек должного внимания исследователей.

Культ природы, выраженный в почитании широкого круга божеств и духов-хозяев, находится в теснейшей связи с принципами мировоззрения ненцев. Как и другие народы севера Евразии, они рассматривали природу как единое целое; вместе с тем Небо и Земля, согласно логике архаических воззрений,- это две сущности мироздания, порождающие и

поддерживающие жизнь на земле. Природа для ненцев - это жизнь. Она не только одевает и кормит человека, но также служит основой его нравственных ценностей. По отношению человека к природе судят о его душе. Силы природы помогают жить человеку, а он отдает им ту долю, которую когда-то взял; таким образом восстанавливается равновесие. В традиционном миропонимании ненцев доминирующей идеей выступает признание единства и тождества природы и человека.

Глава 4. Нижний мир и его обитатели

Владыкой Нижнего мира является мрачный брат Нума - Нга. Повелителю подземных сфер подчиняются многочисленные помощники, а также духи-посыльные, отправляющиеся за человеческими душами. Нга имеет небесное происхождение, у него есть жена и семь сыновей. О сыновьях почти нет сведений, известно лишь, что они управляют подземным царством, как и отец.

Наиболее страшными обитателями Нижнего мира ненцы считают тех духов, которые насылают болезни: Хабцянго Минрена, Мэдна, Нгуцяда, Хансосяда, Тэри Нгамгэ, Сустана, Мал'Тэнга и др. Духи подземного мира располагаются в разных частях этой мифической территории. Хабцянго Минрена живут в северной ее части и делятся на группы. Ближе всего к людям находятся духи легких болезней.

Ненцы полагают, что при своевременном жертвоприношении Нга не только не беспокоит людей, но даже старается оградить их от своих злых духов-помощников. В случае отсутствия жертв или недовольства ими он насылает несчастья, болезни, смерть. В Нижнем мире, по представлениям ненцев, обитают души злых людей, самоубийц и преступников. Они выступают в роли злых духов, приносящих страшные болезни и несчастья. Обитатели подземных сфер не видят пришельцев с земли, попытки людей разговаривать с ними оказываются бесполезны: духи принимают человеческую речь за треск огня.

Как уже отмечалось, по религиозным воззрениям ненцев, род человеческий находится под постоянным влиянием двух противостоящих друг другу сил - добра и зла, света и тьмы. Первая из них обитает наверху, на небе, вторая заключена в недрах холодной, застывшей земли. Между ними находится полная жизни земная поверхность. Пока брат Нума, Нга, живет во тьме, а сам Нум пребывает на небе, во Вселенной будет сохраняться постоянный порядок - такой, какой они создали. Земля очень близка и даже родственна людям, поэтому каждый человек приносит Нуму - творцу земли жертвы и дары, чтобы проявить свою благодарность и почитание. Бог Нга в ненецком пантеоне - фигура более четко очерченная и однозначная, чем Нум. Это властелин подземного мира, в котором нет ни солнца, ни луны. Когда-то Нга выпросил солнце у Нума, и на земле стало темно. Люди обратились к Нуму с просьбой вернуть солнце, так как много народа погибло от холода. Но Нга не захотел отдавать солнце, и тогда Нуму пришлось применить хитрость, чтобы забрать светило. С тех пор на земле в зимний период бывают полярные ночи.

Образ Нга вызывает страх - страх перед силами тьмы, преследующими людей, из-за чего человек никогда не чувствует себя в безопасности. Это заставляет искать способ, позволяющий узнать заранее о намерениях злых духов. Однако духи так могучи и их проявления настолько непостижимы, что человек не отваживается вступать в непосредственное общение с ними. Он знает, что силы добра сильнее сил зла. Но эти силы бывают изменчивы, о чем свидетельствует сама жизнь человека, судьбой которого они управляют. Следовательно, самый верный способ - прибегнуть к помощи шаманов самбдорта. Благодаря посредничеству своих предков они способны вступить в связь с силами Нижнего мира и, ублажая их дарами, предотвращать грозящие человеку несчастья.

Под землей ярусами располагаются семь подземных миров, объединенных общим названием нгылад'нянги. Первый ярус находится под населенной людьми землей. На нем

живут маленькие человечки сихиртя. Небом для них служит земля людей. Они также занимаются оленеводством, только оленей им заменяют мамонты - я'хора ('земляные олени'). Второй ярус простирается ниже подземных вод. Там живут мифические существа Судбя, Я'Вол, Вэнм'Вэсота, Мал'Тэнга, Тунгу". Третий и четвертый ярусы занимают духи болезней: Хабцянго Минрена, Мэдна, Хансосяда, Тэри Нгамгэ и др. Пятый ярус заполняют земляные мифические черви Я'Халы и другие злые духи. Шестой и седьмой ярусы - владения Нга и его сыновей, на восьмом и девятом он восседает на своем троне и отсюда отправляет на землю, где обитают люди, злых духов. Во всех подземных мирах царит вечный мрак. Души грешников обречены на вечное и безрадостное существование в царстве Нга. Могильным холодом веет от его слуг, когда они приходят к умирающим, чтобы забрать их души в Нижний мир. Однако не всем душам предстоит переселение в подземные сферы.

По представлениям ненцев, после погребения душа покойного отправляется в путешествие по вышним судам, которое длится очень долго. Чтобы во время путешествия душу не перехватили злые духи, ее сопровождает шаман. В ином мире душу встречают и затем также сопровождают два духа - злой и добрый. Дорога к месту суда богов Нума и Нга полна разных препятствий и опасностей. В частности, душе умершего предстоит пройти через попутные селения. Старики неохотно рассказывают о них, но ясно, что душа человека, совершавшего зло, подвергается нападению духов этих селений. И здесь шаман должен проявить максимум изобретательности, чтобы спасти душу для суда.

Когда, наконец, душа достНгает места суда, духи добра и зла сообщают Нуму и Нга о делах и поступках покойного, а также перечисляют, какие препятствия и трудности на пути в мир мертвых душа преодолела, а какие - нет. Помощники богов отмечают зарубками на особом посохе добрые и злые дела. Если добрых поступков у человека больше, чем злых, Нга не имеет над ним власти и решает его судьбу Нум. Глядя на сделанные помощником зарубки, Нум определяет местожительство души. Душу человека, совершавшего добро во имя добра, Нум забирает в мир небожителей. Душа человека, который жил на земле делая добро, но требовал за это платы, попадает в селение своих предков. Души людей, в поступках которых преобладало корыстолюбие и честолюбие, Нум превращает в животных, приносящих пользу на земле.

Только душу плохого человека духи зла тащили в подземное царство на самый нижний его ярус. В течение нескольких лет душа злого человека служила Нга, выполняя его поручения, а потом он определял ее местожительство. Если человек при жизни убивал, то Нга превращал его душу в насекомое или земляного червя, который вспахивал землю в подземном царстве. Души остальных грешников подвергались другим наказаниям.

У ненцев существуют мифы и сказки о посещении того света живыми людьми. Один из самых характерных рассказов такого рода принадлежит жителю ямальской тундры Окоэтгто Хону.

Однажды оленевод Лардю уснул крепким сном и увидел, что его окружили странные люди. Они подняли его и понесли к пропасти. Лардю не смог сопротивляться, так как его тело не слушалось. Бросили его с высокой сопки в пропасть. Долго летел Лардю, пока не упал на дно. Он поднялся и пошел. Впереди увидел речку. Перебравшись благополучно на другой берег, он встретил двух духов. Один был черный, а другой светлый. Лардю спросил, кто они. Те ответили: дух зла и дух добра. Взял Лардю их в товарищи. Пошли по широкой дороге, ведущей на запад. На пути им встретился Вэнм'Вэсота. Вздрыгнул Лардю, но не подал виду, что на миг испугался. Вступил с ним в борьбу.

Три дня длилось сражение, и на четвертый день победил он чудище. Связал его и понес вместе с духами в царство Нга. Вокруг Лардю стали летать тени умерших. Чуть слышны были стоны, подобные легкому ветерку. Многих узнал Лардю, но не смог с ними заговорить. Молчали они, да и не мог слышать их Лардю. Не пришла его пора понимать речь духов подземного царства. Много опасностей пришлось встретить Лардю, пока не достиг он края земли, где его ждали Нум и Нга. С изумлением смотрел Лардю на Нума и

Нга, которые мирно беседовали. У трона Нума и Нга сидят судьи, рядом с ними - помощники.

Взглянули они на Лардю и обратились к духу добра и духу зла, чтоб рассказали о делах его на земле. Здесь оба спутника Лардю стали рассказывать о его поступках. Дух добра описывал все его добрые дела, в то время как дух зла сообщал о дурных. Судьи записывали услышанное в особую книгу. Выслушав судей, Нум и Нга отделили от Лардю его тень, которая подошла к ним. Затрепетала тень Лардю перед грозными богами и стала рассказывать о жизни на земле. Удивился Лардю и обратился к тени с вопросом, кто она. Тень ответила, что она - мысли его, дела и совесть. Посоветовались между собой Нум и Нга и сказали, что Лардю рано отходить в мир теней. Ему предстоит пройти все слои неба и ярусы подземного мира, чтоб стать шаманом. После посвящения Лардю будет лечить людей и отвращать от них беду. Как только они произнесли свой указ, Лардю соединился со своей тенью. Два товарища - дух добра и дух зла - повели его в сторону восходящего солнца и там покинули. Дорогу домой Лардю нашел быстро. Дома его ждал шаман Хадю, который готовил место для ритуала посвящения Лардю в шаманы разряда си'мя.

Аналогичный рассказ о шамане Вэхэля я слышал от сказителя Худи Тосана.

Изложенный материал позволяет думать, что сложная иерархия духов, составляющая содержание ненецкого политеизма, сложилась у этого народа задолго до прихода русских в Сибирь и на европейский Север. Поворотным пунктом в истории коренного населения Ямало-Ненецкого автономного округа явилось присоединение Обдорского края к России. Появление новых видов хозяйственной деятельности, влияние культуры русского и коми-зырянского народов, распространение христианства - все это отразилось на традиционных взглядах и культуре хантов, ненцев, селькупов. Изменились представления о функциях старых богов и духов, к прежним духам-хозяевам добавились новые, других видов, увеличилось число духов болезней. В пантеоне народов Крайнего Севера появилось общенародное божество - Николай Чудотворец. На понятиях о загробной жизни и погребальных обрядах также сказалось влияние христианства.

Известно, что серьезные попытки обратить ненцев в православие были предприняты лишь в прошлом веке. В 1822 году архангельское духовное правление направило в тундру священника Феодора Истомина, поручив ему увещеваниями обращать в христианскую веру северные народы [Хомич, 1979, с. 12]. Больших успехов эта деятельность в ненецкой среде не имела. В "Отчете Обдорской духовной миссии Березовского уезда за 1916 год" говорилось: "Религиозные представления инородцев слишком неопределенны и первобытны. Идея единого Бога смутно сознается ими. Религиозный их культ шаманизм или шаманство, одна из самых древних религий человечества..." [Цит. по: Ямал..., 1995, с. 237]. Анализ полевых материалов подтверждает вывод о том, что ненцы по сравнению с некоторыми другими народами Севера и Сибири были меньше подвержены христианизации и русскому влиянию. Соответственно шаманизм у них дольше, чем где-либо, сохранял свою мировоззренческую целостность и социальные функции.

Глава 5. Ненецкие шаманы

Служителей культа ненцы называют тадебе, от глагола тадебтесь 'заговорить, произнести заклинание', тадебтенгось 'колдовать, ворожить'. Дословный перевод - 'колдун, ворожей'. Далее автор будет пользоваться общенаучным термином "шаман", чтобы избежать путаницы.

По верованиям ненцев, человек становился шаманом, если его избрали духи. Они будто бы принуждают своих избранников стать посредниками между людьми и сверхъестественными силами. В представлениях ненцев об избранничестве служителей культа, а также в обряде посвящения в шаманы (см. далее) имеется ряд общих моментов с верованиями и соответствующим ритуалом у тюркоязычных народов Сибири [Алексеев,

1984, с. 98-140]. Люди, которым было суждено стать шаманами, имели особые отметки - родимое пятно величиной с кулак, две, а иногда и три макушки, лишний палец и т. п. Второе неперемное условие - обладание определенными качествами и знаниями. Шаман должен быть наделен способностью предсказывать судьбу отдельного человека и целого народа, иметь хорошую память, интуицию, воображение, артистический и поэтический дар, владеть гипнозом. Как служитель культа, он обязан знать теологию, правила и порядок отправления обрядовых служб, обращенных к каждой категории богов и духов, иметь четкое представление об их образах, характерах, об особенностях обращенных к ним призываний. В комплекс знаний, необходимых шаману для осуществления образовательно-воспитательной функции, входят мифы, легенды, предания, родословные, являющиеся поэтической историей народа и передававшиеся из поколения в поколение устным путем. Шаманская ритуальная практика лечения и гадания была бы обречена на неудачу, если бы шаман не умел использовать свои незаурядные способности и познания в различных сферах жизни природы и общества, не владел бы приемами и средствами народной медицины. Все эти качества и знания развивались и совершенствовались в период подготовки и позднее - практически на протяжении всей деятельности шамана.

Внешним признаком шаманского призвания служили некоторые внезапно появившиеся особенности поведения. Человек становился задумчивым, рассеянным, замкнутым, видел необычные сны, стремился к уединению. Эти "симптомы" свойственны так называемой "шаманской болезни", которая достаточно хорошо изучена специалистами. Она является необходимым условием для приобретения качеств, нужных в шаманском деле. Во время болезни происходит так называемое "пересотворение" шамана: духи, унеся его душу в иной мир, разрубают ее на кусочки, варят, едят это мясо, заменяют части тела новыми, обучают будущего шамана. После этого шаман - уже не обычный человек, а фигура, наделенная сверхъестественными свойствами. Теперь он может общаться с духами и посещать иные миры.

Сведений о "шаманской болезни" у ненцев собрано до сих пор немного, поэтому сохраняет свою ценность следующее сообщение Т. Лехтисало: "Во время путешествия по стране самоедов-юраков я познакомился в Обдорске с прорицателем по имени Ганька, неоднократно демонстрировавшим мне шаманское искусство. По его словам, когда он становился шаманом, духи разрубили его на куски, между прочим, отрубили и руки. Пролежав без сознания семь дней на священном месте, он пришел в себя и вернулся домой. Пока его тело лежало без сознания, он сам странствовал по небу с духами грома" [Lehtisalo, 1937, s. 3]. Череп шамана, водруженный на столб или положенный на полку, наблюдает, как духи едят его мясо и пересчитывают его кости [Там же, s. 20. Эти сведения исходят из материалов, полученных у других народов Сибири].

Будущий шаман должен был пройти своего рода школу подготовки, побыть в учениках у старого опытного шамана. В период ученичества кандидат, как правило, сопровождал своего учителя, помогал ему, присутствовал на его камланиях, запоминал священные призывания, осваивал ша-манистскую теологию и практику богослужений. Учеба могла длиться около 20 лет, ее продолжительность определялась способностями кандидата. По истечении этого срока, пройдя все ступени посвящения, нередко лишь к 60 годам, он приобретал право на получение высшего титула в шаманской иерархии.

Шаманы делились на две группы: непосвященные - мал тадебя (шаман без бубна - пен-зер) и посвященные - тадебя си'мя (шаман, имеющий бубен без подвесок). Непосвященные имели разные названия, в зависимости от своих функций: юдартана - предсказывающий события по снам; сэвтана - видящий далеко и умеющий распознавать болезни своей внутренней силой (говоря современным языком - экстрасенс); илтана - дающий жизнь, предсказывающий судьбу; тэлтана - шаман-переводчик; ингутана - советчик, прорицатель. Непосвященных шаманов было много. В отличие от посвященных, они занимались хозяйственной деятельностью. Совершая простые формы жертвоприношений, они пользовались очень ограниченным набором атрибутов, не

приводили себя в экстаз, и лишь некоторые из них обладали силой гипноза.

Конечно, каждый из непосвященных шаманов имел свой круг знаний, связанных с шаманистским мировоззрением, и свою практику богослужения. Часть из них, обладая выдающимся умом, трезвостью суждений, хорошей памятью, добивались большого уважения сородичей, превосходили даже посвященных шаманов по знаниям и мастерству. Но при этом они не выходили за рамки своих прав и функций, иначе, согласно поверьям, духи или боги могли наказать их.

Акт посвящения в шаманский сан имел общественное значение и был большим событием в жизни ненецкого рода. Прошедший посвящение получал определенное звание и право совершать религиозные обряды. Однако пройти посвящение и стать шаманом высшего ранга многие просто не желали.

В группе посвященных шаманов различались следующие разновидности: пензретна - умеющий видеть будущее, а также общаться с высшим божеством - Нумом; ял'тана - вызывающий злых духов; Мутратна тадебе - чудотворец; тэм'сорта - выделяющий фокусы; хэхэ тэврамба - приносящий верхних духов. Эти шаманы владели большими знаниями и мастерством, стояли на более высокой ступени в шаманской иерархии и пользовались большим авторитетом, чем непосвященные.

Следует несколько подробнее остановиться на высших категориях в иерархии шаманов. Шаманы высшего ранга различались по сферам деятельности и функциям и назывались соответственно: шаман Верхнего мира - выду'тана; шаман Среднего мира - я'нянги тадебе; шаман Нижнего мира - самбдорта. Эти священнослужители занимали в религиозной жизни общества особое место, они могли вносить изменения в систему пантеона и культа.

Выду'тана - это тадебе высшей квалификации, странствующий по Верхнему миру и встречающийся с небесными духами. Из суеверного страха имя шамана разряда выду'тана не произносится вслух, обращаются к нему только по самому важному делу или в исключительных случаях, касающихся природных явлений. Из сверхъестественных способностей выду'тана самой важной считается способность вести переговоры с высшим божеством - Нумом.

Ненцы относятся к Нуму с особым почтением, его имя из уважения произносится редко и с великим благоговением. Жертвоприношение Нуму совершает только шаман выду'тана, так как он наделен исключительными качествами, необходимыми для выполнения сложных и разнообразных колдовских действий. Культовые действия шамана выду'тана, по верованиям ненцев, имеют такую огромную силу, что могут дать власть над всеми духами, а также природными, в том числе атмосферными, явлениями.

Слово выду'тана происходит от существительного вы'(д) 'внушение', 'человек, обладающий гипнотическим воздействием'. У ненцев выду'тана был значительной фигурой среди других шаманов. Он являлся хранителем традиций предков, памяти, мудрости народа и осуществлял общий надзор за всем, что касалось религии - основы этнической культуры, этнического единства.

У выду'тана есть два непосредственных помощника - тэлтана и ингутана. Тэлтана - от глагола тэлтангось 'вторить, повторять', т. е. 'шаман-переводчик', который во время камлания вторит или подпевает выду'тана. После окончания сеанса он переводит присутствующим то, что сообщили духи шаману. Ингутана - от слова ингудота 'умный, вдумчивый, мудрый'. Ингутана выполняет роль советчика, прорицателя. Главным правилом жизненной философии шаманов выду'тана, ингутана и тэлтана считается строгое соблюдение традиционных обрядов. Если не следовать издревле установленным обычаям, может возникнуть хаос: дети не будут заботиться о родителях, почитать старших, беречь природу, исчезнут брачные обряды и разовьется разврат со всеми свойственными ему преступлениями, уничтожится все святое - то, что создал Нум.

Другая высшая категория в иерархии шаманов - я'нянги тадебе. Это название происходит из слияния двух слов: я' 'земля' и нянги 'относящийся', дословно - 'к земле относящийся шаман'. Культовые функции я'нянги тадебе довольно разнообразны,

особенно в торжественные дни. Он, так же как и выду'тана, строго следит за соблюдением нравственных норм и обычаев, прежде всего касающихся отношения к природе.

Здоровье и благополучие каждого человека, по понятиям ненцев, зависят от расположения к людям обширного пантеона духов. Считается, что насыпать болезни могут не только духи Нижнего мира, но и местные духи, а также семейные и личные духи-покровители, практически все сверхъестественные существа, населяющие Средний и Верхний миры, в наказание за нарушение обычаев предков. Функцию лечения болезней и отпугивания духов, приносящих болезни и несчастья, выполнял шаман я'нянги тадебе. При помощи своих духов-помощников (тадебцо) он приобретал способность врачевать, изгонять духов, вызывающих недомогания, а также воздействовать на погоду. В своей лечебной деятельности я'нянги тадебе использовал различные целебные травы, припарки, кровопускание, он умел оказывать помощь при ранах и переломах, широко применял психотерапию, внушение и самовнушение, а также приемы и средства чисто религиозные - обряды, заговоры, амулеты, обереги. К сожалению, методы и средства шаманского врачевания плохо изучены и многое из их опыта безвозвратно утеряно.

Во время сеанса камлания, беседуя с больными, шаман отвлекал их внимание от страданий, боли и т. д. Распространенным психотерапевтическим приемом был обряд возвращения ушедшей души. Главной задачей при этом было убедить душу вернуться или забрать душу, влияя на духа, который украл ее; такие переговоры требовали особого словесного искусства от шамана. При камлании он благоговейным шепотом призывал своих духов-помощников и просил их об излечении больного или об отвращении какого-либо несчастья, о даровании успешного промысла. Шаман обращался к своим тадебцо без унижения, напротив, с какой-то величавостью, называя их товарищами - ня. Шаману я'нянги тадеба, как и выду'тана, помогают два шамана - из разрядов си'мя и мал тадеба. Они выполняют те же функции, что и тэлтана и ингутана.

В шаманистском мировоззрении особый и важный раздел составляют представления о душе, смерти и загробной жизни, во многом определяющие социальные функции этой религии, особенно регулятивную, а также характер обрядовой системы.

По ненецким поверьям, у каждого человека имеется душа, которая невидима. Она покидает тело в двух случаях - во время сна и при смерти. Душа отождествляется с дыханием - инд'д. Выражение инд'да ти'сь означает 'душа улетела', т. е. 'уснул' или 'умер'. Загробная жизнь представлялась ненцам продолжением земной. По их убеждениям, человек не просто умирал; после смерти его душа продолжала существовать, переселившись в другой мир. До погребения душа умершего оставалась среди его родственников и обладала способностью слышать и понимать все, что происходит вокруг мертвого тела. Поэтому сородичи, не желая обижать ее и опасаясь, как бы она не прихватила с собой душу живого, говорили о покойном только хорошее. После похорон шаман провожал душу в страну мертвых. В новом для них мире души умерших становились не просто духами, образующими какую-то безличную массу, а существами конкретных разрядов с определенными функциями и назначением.

Погребальный ритуал находился прежде всего в ведении шамана разряда самдорта. Это название происходит от глагола самбанам 'колдовать, кудесничать'. Шаман самдорта устраивал специальное камлание, считавшееся особенно трудным, ибо душу нужно сопровождать и оберегать в далеком и опасном пути, да еще следить, чтобы к ней не присоединились вышедшие на время из тел души живых людей.

В функции шамана самдорта входит и лечение серьезных болезней, если их причинами являются вселение духа Хабця Минрена в определенные участки тела или отсутствие души. Человек испытывает недомогание до тех пор, пока его душа не будет водворена на место шаманом. Перед шаманом самдорта стоит дипломатическая задача убедить злых духов потустороннего мира, чтобы они позволили больному еще некоторое время наслаждаться жизнью. Вызволяя души людей из плена Ига, самдорта проявляет

изобретательность и хитрость. Он знает, чем подкупить духов и как добиться их расположения. Шаман приносит им в жертву животное. Он произносит заклинание, в котором перечисляет их имена, и совершает священнодействие (самбадава). У шамана разряда самбдорта также есть помощники. Это тадебе сэвтана и илтана. Название сэвтана происходит от слова сэв 'глаз' и переводится как 'всевидящий', 'с внутренней силой видения [проникающей до глубин подземного мира Нга]\ Илтана - от слова ил 'жизнь', означает 'дающий (или дарующий) жизнь'.

Признание человека шаманом оформлялось у ненцев обрядами, состоявшими из ритуальных действий, связанных с изготовлением бубна и костюма, и акта посвящения в шаманы. Обряд посвящения проводился в отдельном ритуально чистом чуме, как правило, в узком кругу старых опытных шаманов. Во время обряда забивалось домашнее животное - олень. Часть его крови и кусочки мяса следовало принести в жертву шаманским духам, а остальная, основная часть оленя шла на угощение исполнителей обряда.

Первое действие посвящения начиналось с того, что шаман "возвращал" душу посвящаемого. Для этого шаман совершал камлание к духам, у которых она находилась. Посвящаемый лежал на шкуре священного оленя, а опытный шаман проводил сеанс. Он произносил заклинания, а посвящаемый должен был повторять их за ним. В заклинаниях говорилось, что шаман будет служить своему духу-покровителю, а он за это должен удовлетворять просьбы шамана.

Шаман перечислял всех духов - и злых, и добрых, указывал места их обитания, называл болезни, которые насылались на людей, и сообщал, что надо принести в жертву для того, чтобы умиловить духов.

Вторым этапом обряда являлось совместное камлание посвящающего шамана и посвящаемого. Мистерия совершалась в ритуальной одежде, с бубном (пензер). Они поднимались в Верхний мир, откуда видны все пути в страны духов. Опытный шаман шел впереди и показывал ученику дороги, ведущие к местам обитания сверхъестественных существ, от которых зависят радости и беды, здоровье и болезни, рождение и смерть людей.

Закончив знакомство с дорогами к обитателям Верхнего мира, оба шамана направлялись в Нижний мир. Здесь шаман-учитель показывал новичку пути, ведущие к духам болезней, учил, как лечить больных. Дойдя до дорог тех или иных злых духов, посвящающий указывал своему спутнику, какая часть его тела принесена в жертву этим существам и какие болезни они насылают. Ознакомившись со всеми дорогами Нижнего мира, учитель и ученик возвращались в Средний мир, где обитают многочисленные духи-хозяева озер, рек, лесов, гор и т. д. С главным из них - Иле-бям'пэртя - непосредственно общаться мог только шаман.

Если человеку было суждено стать шаманом выду'тана, то он поднимался на вершину четвертой сферы Верхнего мира, откуда обзирал все пути к землям духов-хозяев. Если он должен был стать я'нянгы тадебя, то поднимался только до половины первой сферы Верхнего мира, откуда просматривается лишь часть дорог в места обитания сверхъестественных существ. Будущий шаман самбдорта проходил через обряд рассекания его тела злыми духами. В ходе камлания в мир сверхъестественных существ новичок попадал в такие места, где его тело съедали духи.

Посвящающий шаман совершал мистерию с принесением духам жертвы взамен души посвящаемого. Получив от них его душу, шаман возвращал ее в тело ученика. После этого они оба в ходе обряда совершали путешествие на мифическую гору, с которой якобы видны все дороги злых существ. На самую вершину этой горы мог подняться только самый сильный шаман самбдорта.

Получение личных атрибутов (речь о них пойдет в следующей главе) также сопровождалось специальными обрядами. Они совершались по указаниям и при участии опытного шамана, определившего "шаманский" характер болезни у кандидата в шаманы.

Шаман, руководивший обрядом посвящения, в течение нескольких дней проводил серию камланий, отправляясь к различным духам с целью выяснить, какой надо сделать бубен, где растёт дерево, от которого следует взять материал для обода и колотушки, и т. д. Наконец шаман узнавал от духа-покровителя, когда и где нужно сделать бубен и ритуальный костюм. Растянutosть во времени и повторяемость камланий преследовали и практическую цель - научить будущего шамана ритуалу и приемам камлания.

После изготовления бубна и костюма совершался обряд кормления духов нового шамана. Ритуал сопровождался чтением заклинаний, в которых к духам обращались с просьбой помогать своему хозяину в борьбе с враждебными духами. Затем обращались к бубну - просили, чтобы он стал надёжным щитом, - и сверхъестественным животным, на которых новый шаман будет путешествовать в иные миры.

В ненецком эпосе, богатом различными преданиями, есть и легенды о страданиях будущих шаманов, подтверждающие их избранничество. Мифологически эти страдания осмысливаются как своеобразное жертвоприношение духам - предоставление им старого тела взамен нового, сверхъестественного, как плата за приобретение обычным человеком способности воздействовать на вездесущих духов.

Глава 6. Шаманские ритуальные атрибуты

Ритуальные предметы шамана - очень важный компонент шаманизма. Они связаны не только с религиозной идеологией и обрядовой системой, но и с материальной культурой и искусством. Культовые атрибуты самодийских шаманов описаны в работах авторов прошлого столетия [Лепехин, 1805; Иславин, 1847; Кастрен, 1860; Финшт Брэм, 1882] и современных исследователей [Прокофьева, 1971; Хомич, 1981], однако полностью до сих пор не охарактеризованы, что, безусловно, сказывается на возможности дать правильную оценку культовой деятельности шаманов и социальных функций ненецкого шаманизма.

Ненецкие шаманы не имели сложного ритуального костюма, поэтому нет и данных об обрядах, совершавшихся при его шитье. Простоту ненецкого костюма по сравнению с одеждой алтайских, якутских и других шаманов отмечали Е. Д. Прокофьева и Л. В. Хомич [Там же].

Изготовление костюма для шамана-новичка происходило по указанию или внушению духов - покровителей и помощников новичка во время его специального камлания под руководством опытного шамана. Во время этого обряда молодой шаман обращался прежде всего к духу своего предка, заставившему его стать шаманом. Именно от духа-предка начинающий шаман и его руководитель получали подробные предписания, относящиеся к изготовлению ритуальной одежды и бубна.

Шаманский костюм (самдорц паны или пензрета паны 'одежда для камлания') - одна из основных принадлежностей служителя культа. Главной идеей, отраженной в символике шаманского костюма, является охрана шамана от злых духов на земле во время камлания, когда его душа с помощью духов-помощников странствует к божествам и духам той или иной сферы Вселенной - Верхнего или Нижнего мира. Эта символика также дает представление о тех категориях духов, которым во время камлания служит убежищем облачение шамана.

Изготовление костюма было коллективным занятием женщин: жены, дочерей, сестер шамана. Шили костюм из шкуры оленя-самца. Ритуальная одежда шамана ничем не отличалась по покрою от повседневной одежды ненцев. После того как женщины заканчивали шить шаманский костюм, он проходил обряд очищения. По совершении этого обряда никому, кроме шамана, нельзя было прикасаться к шаманскому костюму (в первую очередь этот запрет относился к женщинам). Обрядовая одежда шамана пензрета паны состоит из тонкой оленьей шкуры мездрой наружу, обшитой на плечах, по подолу и вдоль швов полосками сукна, обязательно красного. Необходимой деталью костюма

являлись подвески - медные круглые бляшки, изображавшие духов-помощников. На спине висели железные и бронзовые трубочки и латунные подвески.

Следует подчеркнуть, что костюм каждого шамана обладал индивидуальными особенностями. У разных шаманов их обрядовые одеяния по покрою были схожи, но отличались количеством и видом привесок, имевших различное назначение. Так, центральная подвеска-бляха на груди у шамана выду'тана изображала духа птицы, у шамана самбдорта - духа-покровителя в виде "черта", а у я'нянги тадебя - духа оленя или другого животного. По этим знакам можно узнать, какова степень или ранг шамана.

Частью костюма пензрета паны был специальный пояс (ни'иня тангабта'ма), который делался из нескольких полос замши, шкуры дикого оленя. К этому поясу прикреплялись подвески в виде маленьких скульптур и плоских изображений духов животных и птиц, лапы крупных хищных птиц, шкурки мелких животных, коготь и зубы медведя, высушенные головки птиц и щуки, а также колокольчики. На поясе у шамана, как и у каждого ненца, имелись обыкновенные ножи. Но ножи шаманов считались священными и, помимо их обычного назначения, служили амулетами, оберегами. Обувь шамана (няро мдвавы пива 'очищенная обувь') шилась так же, как обыкновенная, но потом проходила тот же обряд очищения, что и костюм.

В комплект ритуальной одежды шаманов входил специальный головной убор (пензрета мэта сава). Наиболее распространенный его тип представлял собой широкую повязку из сукна. К ее нижнему краю была прикреплена короткая бахрама. Кроме того, к повязке были пришиты две узенькие ленты из красного сукна, которые перекрещивались на макушке: одна проходила от лба к затылку, вторая - от правого виска к левому. Сзади, с затылка, спускались заплетенные косы; считалось, что от их численности зависит, сколько силы у шамана. Второй тип головного убора шамана - металлический обруч, на котором укреплялось изображение рогов оленя (этот убор характерен для лесных ненцев).

Как только комплект ритуальной одежды был готов, шаман обязательно проводил камлания, иногда без крупных жертвоприношений. Почти все предметы шаманской принадлежности "оживлялись" (очищались, освящались) во время посвящения шамана и периодически подвергались очищению, чтобы не потерять своей волшебной силы. Несмотря на то, что костюм ненецкого шамана сравнительно скромный, в нем заключен сложный символично-магический комплекс, в образно-метафорической форме, свойственной архаическому сознанию, отразились представления не только о человеке {хасово) и Вселенной (я'тир) во всей совокупности ее внутренних законов и структурных связей, но и свидетельства развития этих представлений на протяжении длительного исторического периода.

Ненецкий шаманский костюм является своеобразной моделью Вселенной, которая устроена строго по вертикали, символизирующей Мировую ось (я'тир ер"). Идея медитативной роли шамана - посредника между миром людей и миром небожителей - выражена в его костюме следующим образом. Три деления Мировой оси представлены тремя элементами одежды: Верхний мир (нув'нянги) - головным убором, Средний мир (ер'нянги) - собственно костюмом и Нижний мир [нгылад'нянги) - обувью. Два крайних элемента образуют оппозицию Среднему миру - миру людей.

Постараюсь раскрыть сущность каждой детали. Головной убор шамана свидетельствует о его связи с небом, с миром небожителей (нув'хасово), устроителей мироздания и благодетелей человечества. Обруч вокруг головы - это как бы образ времени, повторяющихся по кругу космических циклов. Круг - символ солнца, сферы космоса - знаменует связь микро- и макрокосмоса, олицетворяет ось мироздания, центр Космоса, воплощает идею плодородия. Полосы сукна перекрещивающиеся на темени, олицетворяют небосвод, небосклон, небесный покров (нув'няра, нув'я, нув'хоба). Бахрама, спускающаяся на глаза, символизирует ритуальную слепоту, т. е. возможность видеть в мире духов, где все наоборот. Наиболее важным связующим звеном между миром людей и обиталищем духов служит подвеска, свисающая с головного убора шамана.

Предназначение ее - вносить умиротворение в среду людей и духов (тадебцо). Связь шамана с небом (нум) воспринималась как приближенность к божественному началу, персонифицированному закону природы.

Костюм шамана, рассматриваемый как часть живой природы, имел большое значение для его культовой деятельности. Образ родной природы, как тематический стержень традиционной культуры, отражает свойственное архаическим культурам отношение человека к окружающему миру - не противопоставление себя природе, не противоборство с ней, не покорение и не преобразование ее, а осознание себя - человека - частицей мироздания, Космоса, восприятие своего существования только в гармонии с природой. Таким образом, можно предполагать, что ритуальная одежда шамана является как бы проводником энергии космоса людям, своего рода посредником между людьми и духами, небом и землей, жизнью и смертью.

Костюм шамана защищал его от злых духов и врагов из среды людей, подвески, изображающие духов-помощников в виде фигур различных птиц и животных, также играли защитную роль - отвращали от шамана воздействие злых сил.

Представляет интерес и шаманский пояс (ни'иня тангабта'ма), который помогал шаману проникать в недоступные для человека миры и общаться с духами. Пояс символизирует дорогу, подвески на нем обозначают духов-помощников и различные космические тела. Пояс проводит границу между Верхним и Нижним миром, он также символизирует меридиан, опоясывающий землю, и как бы замыкает пространство шаманского костюма.

Обувь шамана может рассматриваться как своего рода проводник отрицательной энергии, которая поступает из внешнего мира в Нижний мир.

Если внимательно посмотреть на приведенную схему, то нетрудно заметить характерную закономерность, присущую древним представлениям о человеческом теле как о "малой вселенной". Верхняя часть тела - голова - соотносится с небом; туловище, неизмеримое, несокрушимое - с самой землей; ноги - с корнем земли, темным и мрачным подземельем. Создание человеческого тела отождествляется с сотворением Вселенной.

Космологические представления окрашивают собой всю шаманскую обрядность. Общее космологическое содержание шаманского ритуального облачения дублировалось и семантикой всех технологических процессов, связанных с изготовлением костюма: в культурном контексте они могут быть рассмотрены как акт символического создания и воссоздания Вселенной. Закон предков с его символическим изображением в виде модели Вселенной означал для шаманов надежную защиту от бедствий, угрожающих человечеству.

Важнейшим атрибутом шамана являлся его бубен (пензер), музыкальный ударный инструмент, который соединяет в себе самые разные символические значения, отражающие сложные религиозные представления ненцев. Главное, основное значение связано с бубном в целом. Он символизирует оленя, на котором шаман якобы ездит по земле, поднимается на небо или спускается в подземное царство. У некоторых шаманов бубен изображал лодку, птицу, когда ему нужно было преодолеть водную или огненную преграду. Бубен - принадлежность только посвященных шаманов.

Пензер ненецких шаманов имел почти круглую форму, большой размер (диаметр 62-80 см). Обечайку делали из срубленного хвойного дерева (лиственницы, кедра). На нее натягивали кожу самца дикого оленя или лося. Шкуру хорошо выделывали и продымливали. Ширина обечайки составляла около 10 см. На ее наружной стороне имелся ряд бугорков - 19 столбиков, которые вырезались из березы.

В обечайку вставляли рукоятку (пангг) из березы, лиственницы или ели. Рукоятку делали в виде антропоморфного идола или покрывали резьбой, придававшей ее поверхности сходство со спинной частью позвоночника. Оригинальны рукоятки ненецких бубнов с вырезанными на них семью головами духов (тадебцо), состоящие из двух палок, скрещенных в виде буквы X. На бубен навешивали колокольчики, металлические полые трубочки и полоски материи разных цветов.

По полевым материалам автора, у ненецких шаманов было три типа бубнов, отличавшихся формой рукоятки. Бубен первого типа принадлежал главным образом шаманам Верхнего мира и предназначался для совершения обрядов, посвященных божествам-небожителям. Размер бубна зависел от силы и возраста шамана. Бубен второго типа, размером чуть меньше первого, предназначался для камлания к божествам и духам Среднего мира. Бубен третьего типа получал шаман Нижнего мира и с его помощью обращался к духам Среднего и Нижнего мира. По форме бубны всех типов были одинаковы, но у каждой разновидности обязательно имелись атрибуты, отличавшиеся сюжетами нанесенных на них изображений. Так как шаманы делились на тех, кто может совершать поездки во все три мира, и тех, кто способен посещать лишь духов, обитающих в Среднем и Нижнем мире, на их бубнах помещались различные символы. Соответственно каждая разновидность бубна называлась по-своему.

Еще одна важная деталь ненецкого бубна - это колотушка (пенггабць' или ладорабц). Она сделана из дерева и напоминает узкую длинную лопатку. Рукоятка у нее прямая, постепенно расширяющаяся к лопасти, округленная на конце. В ней два больших сквозных отверстия. В нижнее, ближе к концу рукоятки, вставлен маленький отрезок ремня, заклиненный деревянной палочкой. В отверстии, сделанном около середины, закреплен длинный обрывок ремня. Лопасть колотушки, вырезанная в виде вытянутого эллипса, слегка выгнута и обтянута оленьей шкурой.

После "оживления" бубен становился сакральным предметом. Никто, кроме хозяина, не имел права его трогать. Ненцы верили, что духи подвергали человека строгому наказанию за нарушение правил обращения с ритуальными атрибутами. После смерти шамана, если у него не было наследников-преемников, бубен повреждали и вешали на могилу владевшего им шамана.

Бубен представлял собой особой важности священный ритуальный инструмент. Его внешний вид должен был соответствовать традиционным предписаниям и имел строго определенное значение; разнобоя в его истолковании не допускалось. Внешний вид показывал, к какой категории принадлежит бубен, предоставленный божествами и духами шаману уже при его посвящении, и, следовательно, каков характер деятельности шамана. Шаман не был волен выбирать тип своего бубна, так как наследовал его от умершего шамана-предка.

Форма бубна имеет сакральный смысл: она как бы связывает верх и низ, является своего рода символом земли или Вселенной. Рукоять, прикрепленная на внутренней стороне, символизирует "шаманское дерево", т. е. дорогу по мирам Вселенной, включая подземное царство; на перекладинах рукоятки собираются духи-помощники. Две перекрещенные палки рукоятки бубна - основная, расположенная по продольному диаметру, и дополнительная, короткая, прикрепленная к основной, - делят его на четыре сектора. Эти сегменты означают четыре стороны света и границы Вселенной - владений шамана. Внутренние ободки как бы защищают шамана от воздействия злых духов. Резонаторные бугорки на ободке бубна считаются местом отдыха шамана во время полетов по Вселенной. Таким образом, по представлениям ненцев, бубен символизирует Вселенную и дороги по разным мирам, он является местом сбора духов-помощников и символическим средством передвижения.

В умелых и чутких руках шамана бубен оживает. Звонко отзывается тугая кожа, от ударов волшебной трости-колотушки поет и дерево. В этой песне звучит и душа мастера, который создал инструмент, и голос сердца самого шамана, заключающий его жизненную силу. Ритм ударов, соответствующий биению сердца шамана, вводит его и всех присутствующих при камлании в напряженное экстатическое состояние.

К числу атрибутов ненецких шаманов относился также посох. Изготавливались посохи из специально выбранного дерева, в основном из березы, считающейся священным деревом у шаманов. Посохи обязательно освящались. Они служили шаманам и воображаемым средством передвижения, и орудием против злых духов.

Копья, стрелы, колокольчики шаманы получали во время второго или третьего посвящения. Различного рода священные предметы, обереги: шкурки зверьков, лапы медведя, когти и клыки медведя или другого хищного зверя, а также мелкая скульптура из меди и железа - стоят в одном ряду с духами-покровителями и духами-помощниками шамана. Последние изображались в виде фигурок зверей - медведя, волка, дикого оленя, песца, горностая; птиц - гуся, гагары, журавля; рыб - стерляди, щуки. Фигурки медведей и волков воплощали духов, которые служили шаману посыльными или выступали в качестве охранителей стада оленей. Шаманы, имевшие своими духами-помощниками диких оленей и песцов, могли содействовать удачной охоте. Духи-птицы исполняли обязанности посыльных к духам Верхнего мира. Выбирая помощниками духов в облике тех или иных зверей, птиц, рыб, ненецкий шаман учитывал их особенности и способности, полагая, что они могут усилить его собственную силу.

Описывая основные священные предметы ненецких шаманов, автор намеренно воздержался от перечисления всех изображений и подвесок, прикреплявшихся к костюму и использовавшихся при камлании. В задачу автора входило рассмотрение основной символики самого костюма в целом, его ритуальной функции как священной одежды. Одежда и бубен являлись священными предметами индивидуального пользования. Их культовое назначение состояло в усилении мощи шамана путем привлечения к нему различных духов-помощников и покровителей. При том, что ритуальным костюмом и бубном мог пользоваться только шаман, все его атрибуты имели важное сакральное значение для всего коллектива, интересы которого представлял в сфере культа шаман.

Глава 7. Камлание шамана

Из анализа накопленных материалов следует вывод о том, что ненецкий шаманизм представляет собой стройную религиозную систему, обладающую основными чертами политеизма: представлениями о сверхъестественных силах, обрядовым комплексом, зачатками религиозной организации. Он включает понятия о природе, человеке и обществе, нравственные установки, а потому составляет мировоззренческую основу традиционной культуры.

Наиболее важные обряды проводились в форме камланий, которые исполнялись в основном по установленным общим канонам. Шаманы умело использовали впечатляющую силу комбинированного эстетического воздействия на людей. Изображения духов и богов, полусвет, благовония, пение и т. д. создавали у участников обряда тот особый настрой, который необходим для священнодействия. Ненецкий шаманизм выработал целую систему эмоционально насыщенных ритуальных действий, способных оказать огромное влияние на психику человека.

Вся организация камлания ненецкого шамана демонстрирует моделирование пространства, предметов и явлений, зверей и птиц, духов и живых людей, находящихся в сложных взаимосвязях. Шаманское камлание - это не простой религиозный акт, а целый комплекс театрализованных культовых действий, объединяющих в себе слово, пение, иллюзион, гипноз, изобразительное искусство, сакральные ароматы, музыку. Могучим фоном этих действий служила одухотворенная окружающая природа, чутко откликающаяся на поступки человека.

Важнейшими средствами психологического воздействия на присутствовавших при камлании выступали слово и пение. По воззрениям ненцев, как и многих других народов, складная, гармонизированная речь песнопений обладает чудодейственным свойством. Согласно архаическим верованиям, духи очень любят яркое, выразительное слово. Поэтические тексты призываний или заклинаний, обращенных к духам, исполнялись обычно в форме песни или речитатива. По убеждению шаманов, эти тексты передавались им свыше и являлись священными. Смысл песнопений, так же как и своеобразная

шаманская лексика, во многом загадочны и требуют длительного изучения. Мелодии призываний были индивидуальными, выработанными каждым шаманом на свой вкус, исходя из традиций и голосовых возможностей. По мелодии можно узнать, шаману какой категории она принадлежит. Обрядовое пение, сопровождавшееся ударами в бубен, производило сильное впечатление на участников камлания, заставляя поверить в реальность общения шамана с духами, укрепляя древнюю веру в возможность расположить к себе всемогущие сверхъестественные существа. Использовалось при камлании и умение шамана подражать голосам зверей и птиц.

Шаманское мастерство подобно театру одного актера, перевоплощающегося поочередно в различные персонажи. Для этого требуется особый талант - наблюдательность, развитое воображение, способность впитывать в себя и обобщать разнообразные знания, хорошая память, темпераментность, умение владеть движениями тела и души. Шаман - тот же актер, но актер священнодействия, для которого характерны особые реквизиты, к которому устремлены особые ожидания зрителей. Шаман также и режиссер, драматург, художник. Каждый раз, исполняя традиционный ритуал, он обогащает действия и речь новыми жизненными наблюдениями, раздумьями, учитывает конкретную обстановку.

Культовая деятельность шаманов имела огромное общественное значение. Проводимые ими обряды создавали видимость борьбы с несчастьями и бедами, время от времени обрушивавшимися на весь род или отдельных людей. Кроме действительных бед существовали и воображаемые, но тем не менее порождавшие порой беспокойство и чувство неуверенности: плохой сон, дурные приметы (вытье собаки, карканье вороны и т. д.). Шаманы, обращаясь к духам, направляли свои усилия на то, чтобы внести покой в души сородичей, поддержать их в нелегкой борьбе за существование.

Система культовой практики, особенно шаманских камланий, играла важную роль в религиозной жизни народа. Камлание включает различные обрядовые комплексы, которые осуществляются в ясной логической последовательности. Формы шаманских обрядовых действий весьма разнообразны и имеют определенный порядок. Проявления культовой деятельности обусловлены, с одной стороны, характером мировоззрения, прежде всего представлениями о сверхъестественных силах, душе, смерти и потустороннем мире, с другой - реальной жизнью людей, их практическими запросами и потребностями.

Структура обрядового действия содержит следующие элементы:

1. Подготовка к камланию самого шамана и участников обряда (имеется в виду, в частности, и психологическая подготовка).
2. Определение цели путешествия шамана.
3. Призывание духов-помощников.
4. Путешествие шамана.
5. Возвращение шамана и т. д.

Действия шамана воспринимаются участниками камлания как эффективное посредничество между людьми и окружающим многомерным и непознанным миром.

Разделение ненецких шаманов по категориям сказывалось на особенностях их религиозно-культовой практики, выраженной главным образом в камланиях с различного рода жертвоприношениями. Эти особенности зависели в первую очередь от функций шаманов каждой категории, от того, какие сферы Вселенной были открыты шаману для его воображаемых путешествий. От этого зависели и характер профессиональных знаний шамана (в частности, его осведомленность о маршрутах космических путешествий, пространственная ориентация в мирах, населенных духами и божествами), и способы его ритуального сношения с божествами и духами, и употребление особой шаманской терминологии.

Шаманские мистерии устраивались, как правило, вечером, после захода солнца, и проводились в достаточно быстром ритме. На камлании у ненцев могли присутствовать

все желающие. Зрители должны были прийти заранее, так как с началом камлания двери чума обычно закрывались. Каждое приглашение шамана обставлялось целым рядом запретов и правил. В случае заболевания или смерти кого-нибудь из членов семьи за шаманом посылали специального гонца. Служителя культа встречали как почетного гостя. Еще до его приезда начиналась подготовка к предстоящему камланию. Чум очищали {няромда"мбва) курением особой смеси (торопт). Перед камланием огонь убавляли так, чтобы он горел еле-еле. Очищению подвергались и все присутствующие: они перешагивали через тлеющие угольки с дымящей травой и шерстью бобра при входе в чум. Помощники шамана готовили заранее все необходимое для камлания - жертвы духам, бубен и подстилку для сидения. Закончив очищение чума, шаман окуривал бубен и садился на очищенное место у огня.

Сложность ритуала зависела от силы духа, вселившегося в тело больного или похитившего его душу (инд1). При небольшом недомогании, посланном мелким злым духом, шаман призывал своих духов и, после непродолжительного заклинания, ограничивался тем, что угощал их. При тяжелых заболеваниях проводилось полное камлание, длившееся иногда две ночи и представлявшее собой сложную многоактную мистерию.

Камлание начиналось с угощения духов-покровителей семьи, к которой принадлежал больной или в жилище которой проходил лечебный сеанс. Шаман три раза сильно бил в бубен, а затем, ритмично покачивая головой, начинал петь, обращаясь к духам. В его песнопении говорилось о каждом духе: где он живет и где любит отдыхать, на каком олене ездит, какие задачи ему под силу и т. д. Если шаман не выполнит этой программы, то духи могут счесть, что им не уделено достаточно внимания, не оказано должного уважения, и старания шамана не приведут к успеху.

Следующим моментом камлания являлось призывание духов-помощников шамана. Обращаясь к ним, шаман всячески подчеркивал их могущество, благодарил их и просил благосклонности. Кроме того, шаман просил помощи и благословения у местных духов-хозяев: духа огня - Ту'Ерв, духа-хозяина местности - Я'мал Вэсоко, хозяина jерppТорpp рода - Лы"кас, духов-покровителей семьи - Мяд'пхухуця, Ту'Хада, Илебям'пэртя и т. д. Затем он выяснял причину болезни или несчастья и сообщал присутствующим, что для излечения необходимо умиловить такого-то духа, уговорить его возвратить человеку благополучие. Для достижения данной цели шаман с помощью своих духов-покровителей и духов-помощников должен был отправиться в Нижний мир.

Перед путешествием в подземный мир шаман прощался с родной стороной. Затем он изображал, как едет к месту обитания духа, который наслал болезнь. На пути в царство Ига шаман проходил через семь слоев-препятствий. Останавливаясь на каждом из них, шаман обращался к их хозяевам с просьбой пропустить его дальше. Иногда шаман приносил им жертву в виде крови, воды или водки. В ходе камлания он демонстрировал свое могущество перед злыми духами, старался убедить их, что находится в хороших отношениях с грозными хозяевами земли - Я'мал Вэ-соко, Илебям'пэртя, Нумгэмпой и т.д.

По прибытии на место жительства духа шаман просил у похитителя вернуть душу больного. Дух, наславший болезнь, сначала обычно бранился и отказывался отдавать свою добычу, но потом соглашался, при условии принесения ему особой жертвы. Об этом он сообщал устами шамана, и таким образом сообщение становилось известно родственникам больного. Животных, которые предназначались духам в жертву, ненцы не резали, а душили. Если дух удовлетворялся полученным подарком или жертвой, то отпускал душу добровольно. В некоторых случаях он не отдавал душу, тогда шаман отнимал ее силой или добивался своего обманом.

Самыми сложными в обрядовой практике шамана считаются действия, связанные с похоронами. В задачу автора не входит всестороннее и последовательное рассмотрение похоронного ритуала. Отмечу лишь основные, наиболее характерные моменты камлания шамана, совершаемого при смерти человека.

В традиционном мировоззрении ненцев смерть, как уже отмечалось, - это не полное отрицание жизни, а переход из одной формы бытия в другую. Сама по себе смерть не внушает особого страха, но неприемлема даже мысль о том, что душа покойного, лишенного похоронного обряда, не найдет себе покоя в том мире, где он будет пребывать. Поэтому ненцы очень большое значение придавали исполнению последнего долга перед умершим. Комплекс совершавшихся при этом действий был детально разработан. При похоронах учитывались социальное положение человека, его пол, возраст, место и время гибели, причины и вид смерти. Приняв все это во внимание, родственники определяли способ захоронения, комплект предметов, которые нужно положить в могилу. Осуществление похоронного обряда являлось функцией шамана самбдорта.

Камлание проводилось в ночь после похорон и состояло из нескольких самостоятельных обрядов, которые иногда совершались каждый в отдельности. Сначала шаман разговаривал с умершим, узнавал причину смерти и выяснял, не унес ли покойный с собой душу живого человека. Затем шаман приступал к проводам умершего в загробный мир, т. е. в страну предков.

По рассказам информаторов, души грешников - тех, кто совершал преступления, - Нга или его помощник уводит в подземный мир и там творит над ними суд и расправу. Жизнь добродетельных людей в загробном мире представлялась ненцам во всем похожей на жизнь на земле. В другом мире души этих людей находят своих друзей, родственников и знакомых. В загробный мир не попадают души самоубийц, утопленников. Души утонувших становятся водяными духами, а души самоубийц и людей, умерших не своей смертью, могут превратиться в злых духов, которые в одиночку блуждают по земле и вредят прежде всего своим родственникам. Чтобы этого не произошло, приглашали шамана.

Для совершения обрядов проводов душ самоубийц и умерших неестественной смертью приготавливали особые средства. Шаман окуривал всех в чуме, затем призывал душу покойного. При ее появлении шаман спрашивал, на кого она в обиде, и просил, чтобы она следовала за ним в мир, где ее ждут родственники. После этого шаман уводил душу в загробный мир. При должном соблюдении всех обрядов и запретов, относящихся к похоронам, умерший отбывал в мир предков. При нарушении их он обращался в злого духа и оставался на земле, принося вред людям.

Третий вид обряда, связанного с похоронами, состоял в изготовлении изображения умершего (нгытырма или сидрянг). Изображение полагалось делать через семь лет после смерти человека. По поверьям ненцев, дух покойного путешествует и живет семь лет в потустороннем мире.

В течение этого времени душа проходит испытание и очищение, чтобы затем вернуться в мир живых для охраны родственников от злых духов. Но душа умершего может вернуться и вселиться в изготовленное для нее вместилище только с помощью шамана.

По истечении семи лет после смерти человека сородичи шли на его могилу и от конца вертикальной рейки гроба отрезали небольшой кусок дерева, размером около 30 см. Из него вырезали куклу, для которой шили одежду в зависимости от пола умершего. Перед началом камлания для очищения окуривался чум и все присутствующие. Шаман вызывал духа умершего, приглашал его попробовать пищу, приготовленную специально для него. Дух появлялся. Шаман спрашивал, как он живет в ином мире, как живут родственники и т. д. После этого разговора шаман заручался согласием духа на переселение его в новое тело. С нгытырма обращались будто с живым человеком: разговаривали с ним, кормили его, укладывали спать.

Путешествие шамана в Верхний мир имело много общего с обрядом, изображавшим странствие в Нижний мир. Перед камланием шаман приносил жертву главному божееству - Нуму. Дорога в его царство, по представлениям ненцев, пролегла через семь сфер, где проживают семь сыновей Нума. В каждой из них шаман останавливался, просил их хозяев пропустить его дальше и приносил им в жертву кровь оленя или алкогольный напиток,

который поливал на угли. На небе, как и на земле, встречались горы и перевалы, озера и реки. В конце пути находилась земля самого Нума, где светилась, как месяц, золотая гора и сияло, как солнце, его жилище. Путешествие на небо мог совершать далеко не каждый тадебе.

Заключительным актом камланий были проводы шаманских духов. Прежде чем попрощаться, шаман предварительно угощал и называл духа, с которым вел беседу. Если какого-либо из них шаман забывал, то этот дух насылал на него несчастья либо в следующий раз не помогал или даже вредил шаману в путешествии.

Деятельность ненецких тадебе была весьма активна и многогранна. Они участвовали во всех делах общественного и семейного быта. В соответствии с этим распределялись и функции шаманов, связанные с хозяйством, промыслами, деторождением, сохранением здоровья и т. д. Однако, как уже отмечали многие исследователи, шаманская профессия - далеко не выгодная. Не все служители культа принадлежали к зажиточной части общества, среди них были и середняки и бедняки. Деятельность шамана отнимала много времени, и едва ли достаточным вознаграждением ему служили получаемые гроши и подарки. В дореволюционный период шаманы просто не могли жить только на средства от камланий. Камлали они не только не каждый день, но даже не каждую неделю или месяц; большие камлания, особенно к небесным божествам и духам, проводились раз в год. Следовательно, доходы от камланий были весьма ограниченными.

Глава 8. Духи-покровители и духи-помощники шаманов

Как уже отмечалось в предыдущих главах, ненцы верили в существование многочисленных духов, обитающих в трех мирах и постоянно воздействующих на людей. От коварных деяний злых духов людей могли защитить шаманы с помощью подчиненных и покровительствующих им духов.

У каждого шамана имелись свои духи, неоднородные по значению и делившиеся на ряд категорий. Общими для всех шаманов были две категории духов: покровители и помощники. Покровительствовали шаманам божества и духи высокого ранга, к этой же категории относились и духи-предки шамана. В исключительных случаях его духом-покровителем мог стать кто-либо из второстепенных божеств-небожителей.

Помимо сверхъестественного покровителя ненецкие шаманы имели духов-помощников. В их число входили все умершие шаманы рода, к которому принадлежал главный дух-покровитель.

Шаманы-предки признавались личными духами-помощниками шамана. Сначала шаман получал одного или нескольких духов. Новых духов он получал позднее, после нескольких посвящений и по решению духов-покровителей. Процесс получения духов-помощников длился несколько лет. По мере увеличения их числа возрастала сила шамана. Наибольшее число духов имели шаманы самбдорты и вы'дутана. Их духи считались самыми могущественными. Духи-помощники, в свою очередь, делились как бы на два разряда. К первому относились духи-предки, ко второму служебные духи, которые сопровождали шамана во время камлания в ту или иную зону Вселенной. К служебным духам-помощникам относились духи бубна, подвесок, головного убора, а также духи, представленные идолами: сядай, нгытырма, сидрянг и т. д. Духи бубна составляли реальную силу шамана, остальные играли второстепенную роль; однако и таких духов он ценил и стремился приумножить их число. Духи представлялись в различных образах - как антропоморфные и зооморфные существа.

Духи-покровители и духи-помощники шамана появлялись по его просьбе в начале камлания и участвовали в проведении обряда. В конце мистерии он их отпускал. По верованиям ненцев, духи-покровители шаманов постоянно, днем и ночью, защищают людей от козней злых духов и принимают активное участие в борьбе с темными силами

Нга. Среди духов-помощников были такие, которые охраняли шамана во время камлания от нападения враждебных духов.

Духи-помощники могли выполнять только строго определенные функции. Каждый из них имел свою "специальность": одни лечили болезнь, другие находили воров и возвращали украденное стадо оленей, третьи предсказывали судьбу и т. д. В зависимости от вида болезни и от состояния больного, шаман вызывал разное количество духов, иногда половину, иногда всех. Отправляясь в иные миры, он оставлял на земле духов, предназначенных для использования в Среднем мире. Обычно духи-помощники действовали лишь во время камлания шамана, причем только те, кого он призывал. Однако в мифах и легендах о шаманах эти помощники проявляют самостоятельность и приходят по своей воле.

Помимо личных духов-помощников, ненецкие шаманы во время исполнения обрядов привлекали на свою сторону местных духов-хозяев - Я'мал Вэсоко, Ид'Ерв, То'Ерв, ЛьГкас и др. Шаманы просили у них содействия в борьбе со злыми духами.

Среди духов-покровителей шаманов обязательно стоит упомянуть хозяина и хозяйку огня - Ту'Ерв и Ту'Хада. В легендах ненцев им отводится большая роль. Они приносят счастье семье, обеспечивают благополучие детям и долгую жизнь родителям, защищают от всех зол и несчастий, оберегают от болезней и смерти, дают тепло. К хозяину огня шаманы обращались на всех этапах камлания, упрашивая дать им на время камлания спутника и помощника в предстоящих путешествиях.

В группу духов-покровителей, дающих людям способность к шаманству, ненцы включают также Ибадабцо'Ерв - хозяина тепла, Нгэрм'Ерв - хозяина семи северных ветров, Яля'тарп - хозяина рождения света, Яля'падь'Мин - хозяина уходящего дня.

Главный дух-покровитель шамана выду'тана - Яв'мал Вэсоко, дух-небожитель, один из семи сыновей Нума, без участия которых шаман не мог подняться на небо. Во время камлания шаману помогал и дух Миколы Мутратна, почитавшийся как земной страж человека. Нум посылал его на землю охранять людей от всего злого. Микола Мутратна шел на встречу с шаманом, поднимавшимся на небо, вел переговоры с ним и его духом-помощником на пятом слое небесного пространства. Там он принимал жертвенное животное, выслушивал просьбу шамана, затем отводил оленя к Яв'мал Вэсоко. Тот советовался с Нумом и передавал ответ Миколе Мутратна, который, в свою очередь, сообщал решение Нума шаману, давал ему советы. Икона Миколы Мутратна имеется в каждом чуме и используется как главный атрибут при камланиях ненецких шаманов в Верхний мир.

Духом-покровителем шамана выду'тана могла быть и богиня Я'Миня, которую он призывал для помощи при восхождении на небо с жертвой Нуму. Шаману выду'тана помогал также Си'ивм Пыелета (Семирогий олень): он поднимал шамана в Верхний мир и служил для доставки жертвы Нуму. Главой всех сверхъестественных помощников шамана выду'тана, наряду с Семирогим оленем, считалась Минлей тиртя - летающая железная птица. Шаманы рассказывают, что этот дух весьма сильное и храброе существо. Минлей тиртя - носитель дождя, снега, пурги. Ненцы слышали в громе хлопанье крыльев и видели молнии - сверканье глаз этой небесной железной птицы, которая принадлежит Великому Нуму.

Шаман Среднего мира -я'нянгы тадебя, по поверьям ненцев, не имел небесного оленя и птицы, поэтому не поднимался в страну небожителей. Он владел только земными духами, которые помогали ему переправляться через реки, горы и т. д. Покровителями я'нянгы тадебя являлись духи-хозяева местности - Я'Ерв, Пэ'Ерв. Ид'Ерв, Яв'Ерв и др. Они приходили к шаману по его вызову и днем и ночью. Среди духов-помощников, защищавших от болезней, был антропоморфный дух Хабцянго Ха"аврамбда хэхэ. Он подсказывал шаману правильные действия в ходе камлания. Главой всех этих духов считался Илебям'пэртя. Он выделял шаману духов-помощников из числа обитателей Среднего мира, ведал духами добрыми (саво'сер) и злыми (вэеа'сер). Его призывали

только в самых тяжелых случаях. Количество духов, принадлежавших шаману Среднего мира, зависело от его силы. У я'нянги тадебя было очень много духов, у его помощников - лишь несколько. Шаману Среднего мира помогали духи-животные: медведь, налим, щука, гагара, волк, ворона и т. д.

Духа-гагару имели только сильные шаманы, я'нянги тадебя и самбдорта. Считалось, что дух-гагара (Еся'нюня) летает по поручению шамана по всему свету и собирает сведения о судьбе тех или иных людей. С помощью этого духа-птицы шаман предвещал, кому предстоит заболеть, выздороветь или умереть. У каждого шамана были еще свои мелкие духи, которые содействовали ему в несложных камланиях, не связанных с далекими путешествиями к божествам высокого ранга. Они помогали, например, предсказывать погоду, определять, будет ли удачной охота и рыбалка, указывали, где искать потерявшегося оленя, и т. п.

При камлании в Нижний мир шаману самбдорта содействовали сыновья Нга - главы злых духов Нижнего мира (нгылад'нянги). Они призывались при жертвоприношении владыке подземного мира и помогали шаману самбдорта в переговорах с Нга. Главным помощником шамана самбдорта считался дух умершего шамана (тадебцо-нгытырма). По верованиям ненцев, человек становится шаманом самбдорта в результате вселения в него души умершего шамана, которая избирает только кого-нибудь из родственников. Когда дух умершего шамана и духи, принадлежавшие ему, находили человека, способного стать шаманом самбдорта, Нга насылал на него болезнь и принуждал исполнять роль посредника между людьми и духами. Заставив его согласиться, Нга отдавал ему в подчинение духов-помощников умершего шамана. С этого момента дух умершего шамана-родственника покровительствовал новому шаману. Нга также передавал ему духов, оставшихся от прежних шаманов из его рода и, по своему усмотрению, мог добавить еще несколько, чтобы увеличить количество духов-помощников. Всех духов, полученных от Нга, шаман самбдорта должен был показать Нуму, который также давал духов-помощников.

К числу духов-покровителей шамана самбдорта относились духи-хозяева родовых мест, священных гор, рек, озер. Духи-покровители шамана после его посвящения поддерживали его, помогали в выполнении трудных задач. В ряды содействовавших шаману духов входили также те, с которыми он встречался во время болезни. Среди них могли быть обитатели всех трех миров. В духов-помощников превращались даже черви и насекомые, съевшие обычное тело шамана в тот период, когда он болел "шаманской болезнью". Без духов-покровителей и духов-помощников, полученных от Нга, шаман ни за что не рискнет отправиться один в опасное путешествие в подземный мир, где обитает сам Нга. Самбдорта, как и выду'тана, для поездки к Нга использовал сверхъестественных животных. В качестве транспортного средства для передвижения в подземных сферах шаману служили мифические птицы - гагара (Еся'нюня), ворона (Варнгэ); звери - подземный олень (Я'хора); рыбы - щука {При), налим (Нея). От Нга шаман получал также подземного быка (Я'вол), на котором ездил во время камлания в страну огненных морей. Бык помогал шаману переправляться через реки Нижнего мира.

Неотъемлемую часть обряда камлания, как уже указывалось, составляло пение шамана (тадебсе). В такой форме он призывал духов-помощников и общался с ними (тадебсе вада). Разговор происходил в определенной последовательности и сопровождался ударами в бубен. Каждый дух (тадебцо) имел свою песню, по которой об его приходе и присутствии узнавали участники шаманского камлания. Песни разных духов контрастны по типу мелодического движения и ритму, а потому легко различимы. Кроме того, каждому духу был присущ и свой ритм аккомпанемента бубна. Важным средством звуковой характеристики духов-помощников являлось также звукоподражание - имитация голосов животных. Звукоподражательные сигналы, издаваемые шаманом, указывали на присутствие тех или иных духов. Считалось, что пение и бубен могут расположить к себе духов-помощников и духов-покровителей, а это благоприятно отразится на результатах

камлания. Таким образом, достижение целей, ради которых проводилось камлание, происходило с помощью пения, обращенного к духам-помощникам и духам-покровителям шамана.

Заключение

Религиозные традиции ненцев представляют большой интерес для науки, изучающей далекое прошлое человечества. В них проявляет себя чрезвычайно архаическое по своей сути мировоззрение, сложившееся в ту далекую эпоху, когда у человека не было никаких оснований отделять себя от природы: низкий уровень технических достижений просто не позволял людям отгородиться от окружающего мира.

Взгляды на мир, свойственные самобытным культурам аборигенных народов Европейского Севера и Сибири, уже давно привлекают к себе пристальное внимание ученых. Здесь, в северной части Евразии, благодаря особенностям природной среды сохранились древнейшие виды хозяйственных занятий - охота, рыбная ловля, в некоторой степени собирательство {так называемое присваивающее хозяйство}. В этих условиях вплоть до недавнего времени продолжали существовать и древние формы общественных отношений, и религиозные воззрения, зародившиеся, вероятно, еще в каменном веке. По материалам, полученным у группы северных народов, в число которых входят и ненцы, была предпринята интересная попытка воспроизвести культуру охотников на дикого оленя [Симченко, 1976]. Принципы мировоззрения, пронизывавшего собой всю жизнь древних охотников, отчетливо прослеживаются в религии ненцев - шаманизме, составляющем основную сферу их религиозной деятельности. Подобно охотникам, обитавшим в суровых условиях Севера десятки тысяч лет назад, ненцы ощущали свою полную зависимость от природы и обожествляли ее, представляя себе силы природы в виде многочисленных богов и духов.

Изложенный в данной работе материал убедительно показывает, что взгляды на мир, сохранившиеся в архаической культуре ненцев, вовсе не были примитивными. Напротив, современного человека может поражать сложность их представлений об окружающем мире, о Вселенной, о способах поддерживать хорошие отношения с духами и божествами. Образ матери-Земли, дающей жизнь всему в мире, является своего рода философским обобщением древнего человека, размышлявшего о первопричинах бытия. В то же время в мировоззрении ненцев явственно преобладает мужское созидательное начало, утвердившееся, видимо, в более поздний период, - возможно, с освоением оленеводства, одной из форм производящего хозяйства.

Данная работа охватывает далеко не все стороны шаманизма ненцев, не все его конкретные проявления в религиозной жизни народа. Дать всеобъемлющий очерк традиционной религии ненецкого народа - задача, которую автор не осмелился бы поставить перед собой. Главная трудность здесь не в разнообразии верований и культовой практики ненцев, а в ограниченности фактических данных. К сожалению, имеющиеся в литературе сведения о религиозных взглядах и традициях ненцев отрывочны, зачастую поверхностны. Поэтому даже весь в совокупности ранее опубликованный материал, при его величайшей научной ценности, не дает возможности создать полную и безукоризненно точную картину религиозного мирозерцания и основанной на нем культовой деятельности ненцев. Таким образом, остро стоит вопрос о необходимости пополнять имеющиеся сведения.

В связи с этим хочется еще раз подчеркнуть, что данная книга в значительной степени основана на полевом материале, собранном самим автором во время летних экспедиций на Ямале. Надеюсь, что этот материал позволит уточнить, углубить, а в некоторых вопросах и обогатить наши знания о шаманизме ненцев. Те сведения, которыми мы

сегодня располагаем, показывают, что ненецкий шаманизм представляет собой древнюю политеистическую религию с развитым культом. Он сложился естественным путем в рамках архаического дуалистического мировоззрения, на почве олицетворения и почитания стихийных сил природы.

Задача дальнейшего исследования состоит как в поисках новых источников информации, так и в более углубленном теоретическом осмыслении шаманизма (шаманства). Хочется подчеркнуть, что к изысканиям в области ненецкого шаманизма все еще не привлечен в должной мере шаманский фольклор, хотя этот богатейший источник сведений заслуживает серьезного внимания. Представления о Вселенной, потустороннем мире, сверхъестественных существах, душе и смерти, о посредничестве шаманов между богами и людьми - все это и многое другое отражено в устном творчестве, исходящем, в частности, и из шаманской среды. Особенность шаманского фольклора состоит в том, что он не имеет четких границ и существует в общих рамках устного народного творчества. Собираание произведений фольклора могло бы оказаться полезным для изучения шаманства.

В настоящее время у ненцев еще сохраняются легенды о шаманах, об их камланиях и жертвоприношениях. К сожалению, этот фольклорный жанр чаще всего представлен обрывками, фрагментами, соединенными с другими жанрами устного творчества. Видимо, эти остатки древнего культурного наследия обречены на исчезновение. Влияние современной культуры с ее техническими достижениями, повсеместным школьным обучением, специализированной медициной и, главное, с мощными и вездесущими средствами массовой информации не оставляет места для взглядов на мир, сложившихся совсем в других условиях. Тем ценнее для нас сегодня каждый обнаруженный впервые факт, тем важнее поиски новых, неизвестных науке сведений.

Литература

Алексеев Н. А. Шаманизм тюркоязычных народов Сибири (опыт ареального сравнительного исследования). Новосибирск, 1984.

Басилов В. Н. Шаманство // Религиозные верования. Свод этнографических понятий и терминов. М., 1993.

Басилов В. Н. Что такое шаманство? // ЭО. 1997. № 5. |

Белявский Ф. Поездка к Ледовитому морю. М., 1833.

Ван-Линсхотен Г. Нидерландская экспедиция к северным берегам России в 1594-1595 г. // Записки по гидрографии. 1915. Т. XXXI. Вып. 3.

[Васильев В. И.] Vasiljev V. I. Animistic notions of the Enets and the Yenisei Nenets // Shamanism in Siberia. Budapest, 1978.

Васильев В. И. Проблемы формирования северо-самодийских народностей. М., 1979.

Васильев В. И., Гейденрейх Л. Н. Тундра канинская. М., 1977.

Вениамин, архимандрит. Самоеды мезенские // Вестник Императорского Русского Географического общества. 1815. Ч. 14.

Вербов Г. Д. Пережитки родового строя у ненцев // СЭ. 1938. № 2.

Гейденрейх Л. Н. Канинская тундра. Архангельск, 1930а.

Гейденрейх Л. Н. Канинские самоеды // Советский Север. 1930б. № 4-5.

Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Спб., 1799.

Житков Б. М. Полуостров Ямал. Спб., 1913.

Зеленин Д. К. Культ онгонов в Сибири. М.-Л., 1936.

Зуев В. Ф. Материалы по этнографии Сибири XVIII в. (1771-1772). М.-Л., 1947.

Иславин В. Самоеды в домашнем и общественном быту. Спб., 1847.

Кастрен М. А. Путешествие по Лапландии, Северной России и Сибири, 1838-1844, 1845-1849 // Магазин земледелия и путешествий. 1860. Т. VI. Ч. II.

Костиков Л. В. Боговы олени в религиозных верованиях хасов // Этнография. М.-Л., 1930. № 1-2.

Кушелевский Ю. И. Северный полюс и земля Ямал. Спб., 1868.

- Лепехин И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства. Спб., 1805. Ч. IV.
- Митусова Р. П. Год среди лесного народа // Вокруг света. 1929. №11.
- Михайловский В. М. Шаманство. М., 1892.
- Носилов К. Д. О самоедах // ПБ. 1894.
- Носилов К. Д. Могила шамана // ПБ. 1898а.
- Носилов К. Д. Плясовая изба самоедов // ПБ. 1898б.
- Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Спб., 1788. Ч. III. 1-я половина.
- Попов А. А. Енисейские ненцы (юраки) // Изв. РГО. 1944. Т. XXVI. Вып. 2-3.
- Прокофьева Е. Д. Материалы по религиозным представлениям энцев // Сб. МАЭ. М.-Л., 1953. Т. XIV.
- Прокофьева Е. Д. Шаманские бубны // Историко-этнографический атлас Сибири. М.-Л., 1961.
- Прокофьева Е. Д. Шаманские костюмы народов Сибири // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX - начале XX века. Л., 1971. (Сб. МАЭ. Т. XXVII).
- Руденко С. Иностранцы нижней Оби. Спб., 1914.
- [Руденко С. И.] Rudenko S. I. Die Ugrier und die Nenzen am unteren Ob // Acta Ethnographica. Budapest, 1972. Т. 21. Fasc. 1-2.
- Симченко Ю. Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии. М., 1976.
- Старцев Г. А. Самоеды (ненча). Л., 1930.
- Токарев С. А. Ранние формы религии. М., 1990.
- Третьяков П. И. Туруханский край, его природа и жители. Спб., 1871.
- Финш О., Брэм А. Путешествие в Западную Сибирь. М., 1882.
- Хомич Л. В. Ненцы. Л., 1966.
- Хомич Л. В. Ненецкие предания о сихиртя // Фольклор и этнография. Л., 1970.
- Хомич Л. В. О некоторых предметах культа надымских ненцев // Сб. МАЭ. Л., 1971. Т. XXVII.
- Хомич Л. В. Представления ненцев о природе и человеке // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. Л., 1976.
- Хомич Л. В. Религиозные культы у ненцев // Памятники культуры народов Сибири и Севера. Л., 1977. (Сб. МАЭ. Т. XXXIII).
- [Хомич Л. В.] Khomich L. V. A Classification of Nenets Shamans // Shamanism in Siberia. Budapest, 1978.
- Хомич Л. В. Влияние христианизации на религиозные представления и культы ненцев // Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири. Л., 1979.
- Хомич Л. В. Коллекция МАЭ по этнографии ненцев // Собр. МАЭ. Л., 1980.
- Хомич Л. В. Шаманы у ненцев // Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири. Л., 1981.
- Шренк А. Путешествие к северо-востоку Европейской России в 1837 году. Спб., 1855. Т. 1.
- Эпические песни / Под ред. З. Н. Куприяновой. М., 1965.
- Castren M. A. Reiseerinnerungen aus den Jahren. 1838-1844. Spb., 1853.
- Castren M. A. Worterverzeichnisse aus den Samojedischen Sprachen // Nordische Reisen und Forschungen. Spb., 1855. Bd. 8.
- Castren M. A. Samojedische Volksdichtung // Memoires de la Societe Finno-Ougrienne. 1940. Vol. 83.
- Castren M. A., Lehtisalo T. V. Samojedische Sprachmaterialien // Memoires de la Societe Finno-Ougrienne. 1960. Vol. 122.
- Galdi L. On some Problems of Versification in Samoyed Shamanistic Songs // Popular Beliefs and Folklore Tradition in Siberia. Budapest, 1968.
- Hajdu P. The Classification of Samoyed Shamans // Popular Beliefs and Folklore Tradition in

Siberia. Budapest, 1968.

Hajdu P. The Nenets Shaman Song and Its text // Shamanism in Siberia. Budapest, 1978.

Lehtisalo T. Entwurf einer Mythologie der Jurak-samojeden // Memoires de la Societe Finno-Ougrienne. 1924. Vol. 53.

Lehtisalo T. Der Tod und die Wiedergeburt des Kunftigen Schamanen // Memoires de la Societe Finno-Ougrienne. 1937. Vol. 48. №2.

Lehtisalo T. Jurako-samojedische Volksdichtung // Memoires de la Societe Finno-Ougrienne. 1947. Vol. 90.

Schmidt W. Der Ursprung der Gottesidee. Bd. III. Die Samojede. Munster in Westfallen, 1931.

Simoncsics P. The Structure of a Nenets Magic Chant // Shamanism in Siberia. Budapest, 1978.

Полевые материалы автора: Тетрадь № 1. Ямальская экспедиция: Сюнайсагинская тундра, Ямальская

тундра, Сеяхинская тундра, Таркосалинская тундра, Тамбейская тундра, Новопортовская тундра. 1984-1994. (

Тетрадь № 2. Тазовская экспедиция: Гыданская тундра, Тазовская тундра, о. Мамонтовый. 1991-1993.

Тетрадь № 3. Пуровская экспедиция: Таркосалинская тундра. 1992. Тетрадь № 3а. Надымская экспедиция: поселки Кутопьюган, Нори, Ныда. 1987-1988.

Сокращения

Изв. РГО - Известия Русского географического общества

ПБ - Православный благовестник

Сб. МАЭ - Сборник Музея антропологии и этнографии

СЭ - Советская этнография

Тр. ИЭ - Труды Института этнографии

ЭО - Этнографическое обозрение